

Христианское общение,
г. Ровно. 2004 г.

Вестник истины №6 . 2004

Содержание

<u>За полем брани наблюдает Бог, и враг душ человеческих не всесильный.</u> Нам бы только исполнить волю Господню и не устрашиться противника, каким бы грозным он ни был.

М. И. Хорев
Нелегкое поручение **4**

Христианин без Духа Святого — погибший человек. Он — медь звенящая (1 Кор. 13, 1). «Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его» (Рим. 8, 9). Серьезное предупреждение!

Был — дитя Божье, а без Духа Святого — ты уже никто, ты уже не Христов. Чей же тогда?

И какова твоя участь?

Г. В. Костюченко
Не оскорбляйте Духа Святого **32**

«Дому Твоему, Господи, принадлежит святость на долгие дни»,— восклицал Давид (Пс. 92, 5). Свято вести себя в доме Божьем нужно не только на момент, когда находимся в нем, не в то время, когда только уверовали и первый раз помолились, но постоянно. <u>Не одно поколение сменится, а святость дома Божьего, как неотъемлемая и неизменная величина, должна остаться таковой навсегда.</u>

В. Н. Чухонцев Возвещайте славу Господню **8**

Хвала нашему Господу! Нам выпал хоть и тяжелый, но благословенный дар скорбей Христовых. В преддверии окончательной победы, уготованной верному Христову наследию, не убоимся натиска врага душ человеческих, не отступим назад, <u>не отречемся от чудных благословений, которые приходят через крест Господень, и останемся той церковью, взор которой устремлен в небеса, ожидая славного явления Господа нашего Иисуса Христа!</u>

Из жизни братства
«Но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь...» **16**

Духовно-назидательный журнал Международного союза церквей евангельских христиан-баптистов

Издается с 1963 года

Выходит шесть номеров в год

Издается на пожертвования верующих

Распространяется безвозмездно

Отпечатано в типографии издательства «Христианин» МСЦ ЕХБ

6 (172) . 2004

Москва

Вестник истины №6, 2004

Радуясь Рождеству,— бодрствуйте!

Воплощение Сына Божьего — это единственное и неповторимое в истории человечества событие. Нас, живущих от этого знаменательного дня на отдалении более двух тысяч лет, оно побуждает верой увидеть славу Рожденного и не однажды в год, на праздник, а постоянно поклоняться Ему в благолепии святыни (Пс. 95, 9).

«У Бога не останется бессильным никакое слово» (Лук. 1, 37). Веками ожидаемый Мессия, пришествие Которого Бог обещал согрешившим прародителям еще в Едеме (Быт. 3, 15), приняв человеческую плоть, сошел на грешную землю не на миг, как внезапно являются и стремительно исчезают Ангелы. Тридцать три с половиной года Христос обитал с нами полный благодати и истины. Он жил обычной для всех землян жизнью с ее многими скорбями и быстротечными радостями, огненными искушениями и радостными победами веры. Во всех сложных жизненных ситуациях Христос в полной мере явил миру могущество невидимого Бога, Его Божественную силу и славу (Иоан. 1, 18).

Верой познавая величие чуда Боговоплощения, происшедшее в Вифлееме в незабвенную рождественскую ночь, невозможно не заметить, что этот бесценный дар Бог вручил человечеству в более чем скромной, вернее, даже в убогой обстановке, в которой нет и тени намека, чтобы вызвать сенсацию. Не в теплом доме, а в хлеву, не в уютной колыбели, а на соломе родился могущественный Спаситель. Бедные пастухи и горстка благочестивых, водимых Духом Божьим людей, чающих утешения Израилева, узнали приход Мессии, приветствовали Его и вместе с многочисленным воинством небесным славили Бога. Ибо посетил Господь «народ Свой, и сотворил избавление ему» (Лук. 1, 68). Каким же предельно малым был круг праведников, почтивших приход Сына Всевышнего и признавших в Нем личного Спасителя!..

Лукаво сердце человеческое и крайне испорчено. Кто исцелит его?! Кто, кроме Сына Божьего, имеет власть снять с совести человека изнуряющее тяжелое бремя греха? Чья, кроме пречистой Крови Иисуса Христа, сильна смыть багряный грех человечества и сделать сердце плачущего грешника белее снега?

Действительно, совершить это мог только пришедший в мир Спаситель, рождество Которого мы празднуем ныне. «Нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Д. Ап. 4, 12). Смертью на Голгофском кресте завершив Свою спасительную миссию, Он воскрес и как победитель вознесся на небо, воссев одесную Бога. С той славной поры спасение стало доступно любому грешнику, только бы он осознал свои тяжкие преступления и простер с мольбой руки к небу.

Однако, как и тысячелетия назад, мир стонет от умножающегося беззакония и продолжает гордо строить свою жизнь без Бога. И хотя не в пример прошлым атеистическим временам сегодня спасающее Слово Божье, святая Библия, доступна практически каждому, ее можно получить в подарок, купить, читать и узнать, как избежать бедствий, грядущих на Вселенную, как уберечь свою бессмертную душу от вечных мучений в аду. Но многие ли озабочены судьбой собственного спасения? Нуждаются ли люди в Избавителе? Рождество ежегодно празднуют, а рожденным Спасителем ежечасно пренебрегают, от Него демонстративно отворачиваются,— печальнейшее знамение закатного времени...

В близкий перед вторым пришествием Христа час люди, как и во дни Ноя перед потопом: едят, пьют, женятся и выходят замуж и не думают, что их настигнет суд Божий (Матф. 24, 37–38). Как во дни Лота народ суетится: покупают, продают, строят, не веря в то, что все делают для огня и собственного истребления (Лук. 17, 29–30).

Достойно глубокого сожаления, что не только мир, но и христиане сегодня поглощены заботами века сего и обольщением богатством настолько, что, глядя на них, никто не назовет их ожидающими и желающими пришествия Сына Божьего. Суетностью дел своих они как бы демонстративно подчеркивают: не скоро придет Господин. Мы же достоверно знаем, какую непоправимую ошибку допускают беспечно живущие христиане. Для них Господь придет, как тать, в день, в который они не ожидают, и в час, в который не думают.

«Но вы, братия, не во тьме, чтобы день застал вас, как тать,— увещевал Апостол Павел ожидающих Господа, когда Он «при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба...» (1 Фес. 5, 4; 4, 16). Поэтому, радуясь всем сердцем первому пришествию на землю Спасителя, будем бодрствовать, возлюбленные, чтобы и второе явление Того, Которого, не видя, любим и в Которого, не видя, веруем, для каждого из нас, а также для наших семейств и общин, где совершаем служение, и для всего нашего дорогого братства стало радостью неизреченной и преславной.

Вид на современный Вифлеем

Нелегкое поручение

Пророку Захарии, напряженно размышлявшему о судьбах своего народа после Вавилонского плена, Господь посылал откровения. В одном из них Захария увидел сначала четыре рога. Ангел объяснил ему, что эти роги символизируют собой врагов народа Божьего. Враги эти разбросали избранный Божий народ так, что никто от страха не мог поднять голову.

Далее Господь показал Захарии четырех рабочих и на вопрос пророка: «Что они идут делать?», ответил, что они идут «сбить роги народов, поднявших рог свой против земли Иуды, чтобы рассеять ее» (Зах. 1, 18—21).

Если бы мне сказали: «На улице разбушевался рогатый бык, иди, усмири его», — для меня это поручение оказалось бы равносильно смертному приговору. Тем не менее, Захария видел в видении людей, пришедших сразиться по зову Господа. Бог находит покорных рабов во всякое время и для всякого труда и поручает им Свою работу. Хочу особо отметить, что в данном случае очень нелегкое поручение было дано рабочим.

Увидев четырех рабочих, смогли бы мы определить их специальность? — Неизвестно. Хотя по одежде, по манере поведения можно иногда безошибочно узнать, кто перед тобой. Захария не ошибся: это — рабочие. По-русски мы назвали бы их чернорабочими. Таким людям обычно поручают трудоемкую, не очень почетную и чистую работу, хотя и важную.

Если бы сбивать роги Бог послал четырех Ангелов — нам представилось это более понятным: небожители успешней справились бы с таким напряженным заданием — они же Ангелы! Если бы сказано было так: вот идут четверо и каждый похож на Самсона — тоже можно было бы смело надеяться, что они не подведут. Самсон, как мы знаем, обладал необыкновенной силой. Но на лютую брань были посланы простые рабочие, не отличающиеся никакой могучей силой. Обыкновенные люди.

В Писании ничего более не сказано об этих людях: вернулись ли четверо рабочих, сбив роги, невредимыми, и вернулись ли все. Представив себе нелегкое сражение, мы просто можем предположить, что кто-то мог и пасть на поле брани, а кто-то мог возвратиться в глубоких шрамах. Исполняя порученное, нужно быть готовым к любому исходу.

Сопоставляя виденное Захарией в видении от Господа с нашей земной действительностью, перед взором предстает и такая картина: наблюдающие со стороны за трудом четырех рабочих могли критиковать: «Эх вы, храбрецы! Не так надо! Не с той стороны подбегаете!..» А сами и перстом не пошевелили, чтобы помочь.

Я встречался со знаменитыми миссионерами, которым позволили в эти годы проповедовать на стадионах, слушателей собирать тысячами. В наш адрес они, не смущаясь, бросали упреки: «Выскочки! Зачем вы на рожон лезли? В тюрьмах сидели? Надо было притихнуть, переждать, помолчать. Мы спокойно ждали подходящее время. Дождались. Пришел наш час, мы встали во весь рост,— теперь можно нести служение, и мы несем».

Не берусь я их судить. Последнее слово за Богом. Думаю: как все-таки хорошо, что четверо рабочих с готовностью вышли на дело тогда, когда их на это послал Бог. Ведь основная масса уничиженного народа в то тяжелое бедственное время не могла поднять головы от ужаса рогатых, разбросавших его. Рабочие вышли устрашить и сломить роги народов, а землю Иуды привести в надлежащее состояние, ободрить.

Мы не знаем даже имен этих скромных рабочих. Не знаем, о ком и Бога поблагодарить, вспоминая их добрым словом. Кто их воспитал? Кто научил так жертвовать собой? Кто вдохновил заниматься такой рискованной работой, когда надежды остаться в живых не было? Они добросовестно выполнили тяжелейшую работу, и ушли в тень, в неизвестность, не оставив автографов. Возможно, они получили другое задание и тоже не особо почетное. Знаете, памятников чернорабочим не ставят. На том месте, где они сложили свои головы, могут возвышаться лишь могильные холмики.

Я очень счастлив, что живу в той стране, в которой живу. А в ней, как известно, атеизм был провозглашен государственным. Усилия ученых, писателей и всех деятелей были направлены на то, чтобы из сознания людей изгнать всякую память о Боге. Не все молодые люди, наверное, знают, что с 1933 по 1938 годы в нашей обширной тогда стране прошла так называемая пятилетка безбожия. За этот промежуток времени планировалось не только переубедить, но и физически уничтожить верующих. Для осуществления этой цели задействовали всю мощь атеистической пропаганды. Газеты, радио, суды, прокуратура, тюрьмы — все было пущено в ход. Немало православных церквей, мусульманских мечетей, лютеранских кирх не пощадили, все разрушили. А если где и уцелел молитвенный дом или храм, то как реклама для иностранцев.

Я не знаю, с чем сравнить сегодня эти четыре рога, виденные Захарией, но очень уж похожи они на Законодательство о религиозных культах, действовавшее почти 70 (!) лет. Ведь оно повергло в страх не только рядовых верующих, но даже и самых храбрых богословов — никто не мог поднять головы, чтобы вести дело Божье независимо от мира. В безумно жесткие рамки поставлена была церковь. Не подчиняешься — ссылка, тюрьма, расстрел. Выжить в этих обстоятельствах по-человечески казалось невозможно. Но благодарение Богу! Братство наше выжило, не устрашилось и не исполнило это противозаконное законодательство.

Для меня событие, записанное в книге пророка Захарии, впечатляюще. И мне хочется удостоиться быть среди этих четырех рабочих. Желаю, чтобы и на востоке, и на западе, и на севере, и на юге Бог нашел простых тружеников, повинующихся Ему. Не знаю, где их работа нужней. Да и не всякий может сбить роги устрашающим и разбрасывающим народ Божий и остаться живым. Разве мало в нашем братстве тех, кто не вернулся из тюрем, кто отдал жизнь свою за дело Церкви, не уступив противнику ни пяди из святынь Господних?! Ведь враг душ человеческих весьма свиреп, зная, что ему осталось совсем немного времени до того дня, когда он будет связан узами адского мрака.

Как хорошо, что Бог доверяет нам вести эту великую брань на земле. Вот достал устрашающий рогом город Тулу — и повредил наш молитвенный дом. Но, скажу вам, за полем брани наблюдает Бог, и враг душ человеческих не всесильный. Нам бы только исполнить волю Господню и не устрашиться противника, каким бы грозным он ни был.

Бог, посылая нас на брань, не обещал, что мы вернемся с поля брани невредимыми. Когда в книге Второзаконие Духом Божьим даны указания, кто может не участвовать в войнах Господних, то сказано так: кто насадил виноградник и не пользовался им, кто обручился с женой и не взял ее, кто построил новый дом и не обновил его — таковые пусть возвратятся домой. Почему? — Потому что они могут быть убиты. Кто-то внутренне в недоумении воскликнет: «Как так?! Война — Божья. Разве при таком могущественном Полководце может кто-то погибнуть?!» Да, именно потому, что война — Божья, будь верен до смерти! Будь готов к тому, что и не вернешься. Гарантий, что останешься не опаленным — никаких. Сам Господь Иисус Христос подвизался до смерти и смерти крестной.

Друзья дорогие! Никто из нас не знает, что придется нам пережить в столь бурно начавшемся третьем тысячелетии. Лишь бы нам с помощью Божьей выполнить все порученное Им.

Поблагодарим сердечно Господа за всех тех ратоборцев, которые на протяжении многих лет совершают порученное Богом дело и не отступили назад, не устрашились грозного рева извечного губителя и не изнемогли в вере. Помолимся, чтобы Бог утешил каждого из них и обновил их силы. Да окрылит и нас поступок четырех рабочих, виденный пророком Захарией, и да вдохновит на новые подвиги ради Бога.

М. И. ХОРЕВ

Не медлит Господь

Первоапостольская церковь проходила, можно сказать, первый отрезок своего многострадального пути. Победы, одержанные ей, были знаменательными, чаяния светлыми. Со дня на день они ожидали явления Господа славы,– так глубока была их вера Его слову. Но уже в ту пору появились наглые ругатели, которые смущали верных и говорили: «Где обетование пришествия Его? ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается так же» (2 Петр. 3, 4).

Апостол Петр, утешая возлюбленных Божьих чад, пояснял: «Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию». То есть у Бога совершенно иной отсчет времени и то, что Он еще не взял искупленных от земли, нельзя назвать медлением. Это не что иное, как неизреченная милость к строптивым жителям земли! Это, по словам Апостола, великое долготерпение Божье к беспечным грешникам, чтобы они успели примириться с Богом.

Христос любит Церковь, Невесту Свою, и желает восхитить ее из юдоли скорбей. Он ждет нас на брачный пир. Каким будет этот чудный и славный день, мы даже представить себе не можем.

Но есть одно весьма существенное «но». До определенного часа Господь не может восхитить Своих от земли. Вы спросите: почему? – Потому что не все покаялись. Еще не вошло полное число язычников. У Господа есть книга, куда Он вносит имена тех, кто будет жить на небе.

В моей семье десять детей. Иногда жена отлучалась из дому и я, оставаясь с ними один, перед сном всегда пересчитывал их. Как же иначе? Я – отец и отвечаю за каждого!

Так же поступает и Господь. Он желает, чтобы с Ним были все, которых дал Ему Отец Небесный. Он ждет, чтобы все покаялись – таково Его Божественное изволение. Он долго, необыкновенно долго терпит, ожидая покаяния последнего грешника, и только потом отзовет от земли Своих.

За годы моего служения в церкви мне неоднократно приходилось выезжать на то или иное дело с братьями-благовестниками, с молодежью или детьми. Мы обычно заранее договаривались о месте и времени встречи, чтобы затем сообща отправиться в путь. Я заметил печальную закономерность: трудно припомнить случай, чтобы все явились в срок. Один неожиданно заболел, другой в последний момент отказался ехать, третий опоздал. Приходится терпеливо ожидать, искать замену тем, без кого не обойтись. Согласитесь, неприятно, да и нелегко ждать группой одного или двух опаздывающих. Ответственные служители тут же решают, что предпринять, чтобы важное служение не сорвалось.

В нашей церкви сестра приняла крещение в 52 года. «Как много лет Господь ждал моего покаяния!» – радовалась и сокрушалась она. Действительно, весьма великое терпение у нашего Господа!

Беседуя с обращенным к Богу в преклонные годы, я поинтересовался:

– Почему вы раньше не покаялись?

– А меня Господь раньше не призывал.

– Как не призывал?! А за что же вы каялись?

– За то, что много нагрешил...

– Если бы вы пришли к Богу в детстве или в юности, то не совершили бы столько греховных дел. Господь никоим образом не желает, чтобы человек долго грешил. Просто вы не внимали Его призыву.

Как-то, проповедуя в своей церкви, я спросил: «Скажите, мог ли Апостол Петр не отозваться на приглашение Корнилия пойти и проповедовать Слово Божье родственникам, близким друзьям и всему его дому?» Мне ответили: «Мог». Да, сначала Апостол фактически отказался: «Нет, Господи...» (Д. Ап. 10, 14). Но чтобы Петр все же исполнил повеление и пошел, Бог трижды в видении убеждал его: «Встань, сойди и иди с ними (Со слугами, которых прислал Корнилий к Петру. – *Прим. ред.*), ни мало не сомневаясь; ибо Я послал их» (Д. Ап. 10, 20).

Могут ли не примиренные с Богом грешники не откликнуться на зов Христа? – Это судьбоносный вопрос. Господь призывает каждого. Грешник же волен в своем выборе. Он может идти, может и отвергнуть призыв. В его власти упорствовать, делать вид, что не слышит голос Спасителя. Бог никого не принуждает. Он ждет, причем очень долго, и тех, кто раскаивается, Он принимает в Свои объятья.

Узнав, что я собираюсь ехать на конференцию по благовестию, кто-то неодобрительно отозвался: «А ему что там делать? Больной, на костылях...» Дорогие друзья, да, годы мои уже преклонные, я обложен немощью, но как жаждет сердце хотя одно слово еще успеть сказать во имя Господа! Посмотреть на тружеников, помолиться и что-то сделать для любящего всех нас Христа.

Отец большого семейства, поручая каждому из детей определенную работу, надеется на их послушание. Но если один из них откажется, другой проявит лень, третий захочет отдохнуть, скажите, будет ли выполнена необходимая работа? – Конечно нет.

В нашем братстве есть крупные церкви, и, если каждый христианин постарается с усердием свидетельствовать о Господе, в свой час будут спасены все, кто не отверг Божью благодать, и церковь будет готова к восхищению. А если на необъятные побелевшие нивы выйдут не все,– Господь будет долго терпеть, пока мы исполним то, что Он нам поручил.

Миссионер из Голландии принял приглашение совершать евангелизационную работу среди дикарей-людоедов. Впоследствии он рассказывал:

«Когда меня спросили: "Ты поедешь?" – я ответил: "Не знаю, спрошу прежде жену".

И начал с ней разговор издалека.

– Ты меня любишь?

– Люблю,– ответила она.

– Очень?

– В чем дело? Люблю.

– Скажи, поедешь со мной?

– К людоедам? Не-е-т.

Я ушел в другую комнату и склонился на колени: "Господи, поговори с моей женой, я не могу ее убедить, а один ехать не хочу..."

– Ты что, передумал ехать к дикарям? – неожиданно вернулась она к волнующей теме.

– Нет, ведь Бог зовет нас туда...

– Тогда я согласна.

Я поблагодарил Бога за то, что Он достучался до сердца жены».

Думаю, не ошибусь, когда скажу, что в наших общинах, к сожалению, почти 90% братьев приступают к Божьему делу лишь после того, как получат разрешение жены. Печально, когда мнение жен главенствует: «Мой муж должен быть рядом со мной, а воля Божья – это второй план, ее исполнять нужно потом...» Дал бы Господь милость нашим сестрам оставить сопротивление Богу, пока Он долготерпит и ждет.

В прежние годы служитель нашего братства вернулся из уз досрочно. В глазах жены – тревога. Смотрит на него и не приветствует после долгой разлуки.

– Почему ты не радуешься моему возвращению?

– Ты освободился, ничего не пообещав гонителям? Ни на что не согласился? – не могла она скрыть беспокойства.

– Ничего не подписал, ни на что не согласился.

– Тогда приветствую!

Когда я был узником за дело Божье, освобождали многих преступников по амнистии, но на ту статью, по которой я был осужден, амнистия не распространялась. Я сообщил об этом жене. Она ответила: «Не горюй, Давид. Если Бог положил в Своих планах быть тебе в неволе три года, мы терпеливо будем ждать конца срока, и ты придешь домой!» Получить такое письмо от жены – большое утешение для узника.

Недавно в церкви нашего братства, в Сибирском объединении, я сочетал молодую пару. Жених – хороший регент. Перед бракосочетанием я спросил их: «В церкви такого-то города петь учить некому. Поедете?» Увы, молодые муж и жена до сих пор живут дома, а та церковь до сих пор без регента... Как долго Господь терпит и ждет от нас доброхотного послушания!..

Иисус ждет и твоего покаяния, дорогой друг. Неужели станешь и дальше испытывать Его долготерпение? Сколько ты еще будешь медлить и раздумывать? Сколько времени утечет, пока ты решишь покаяться, пока приготовишь себя. Христос неожиданно «придет прославиться во святых Своих...» (2 Фес. 1, 10). Невозможно понять и одобрить твою медлительность. Нет слов объяснить весь ужас грозящей тебе гибели: ведь ты рискуешь личным спасением!

Тем, кого Господь терпеливо и уже не раз зовет на труд, пора от всего сердца помолиться: «Господи, я готов идти туда, куда Ты пошлешь. Дай мне силы трудиться для имени Твоего столько, сколько Ты пожелаешь».

Скажу, не хвалясь: молитвы мои в настоящее время такие: «Господи, и мои последние дни я посвящаю Тебе и хочу использовать их для проповеди о Твоей любви».

Церковь ждет Господа и молится: «Ей, гряди, Господи Иисусе». Но небесное торжество не начнется без последнего покаявшегося грешника. Дух Святой трудится на земле, и Христос не медлит исполнением обетования, но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию!

Д. А. ПИВНЕВ

Бог ждал его покаяния (Нижневартовск)

Возвещайте славу Господню

Макет Иерусалимского храма

«...Во храме Его все возвещает о Его славе» (Пс. 28, 9). Текст Писания довольно ясен. Речь идет о храме, принадлежащем Богу. Соломон, завершив возведение первого храма, с трепетом произнес: «Я построил дом в жилище Тебе, место для вечного Твоего пребывания» (2 Пар. 6, 2).

Храм в Священном Писании называется также домом Божьим (2 Пар. 5, 14), домом Господним (3 Цар. 8, 10), домом Бога Иаковлева (Ис. 2, 3), домом жертвоприношений (2 Пар. 7,12), домом молитвы (Ис. 56, 7; Матф. 21, 13). Всё, находящееся в храме, посвящено Богу (2 Пар. 5, 1).

Бог – единый Управитель и Господин в доме Своем, и народ Господень призван возвещать о славе Его. Возвещать – значит широко оповещать, торжественно провозглашать, вновь и вновь утверждать величие нетленной славы Искупителя и Господа нашего Иисуса Христа. Постоянное провозглашение могущественной любви и славы Божьей в храме Господнем привлекает грешников к спасающей истине Христовой.

Назначение храма Божьего, или дома Божьего, дома молитвы, куда мы приходим и приглашаем других,– ввести каждого в присутствие Божье. Всякий, кто входит под его своды, должен своим поведением, внешним видом, участием в служении (молитвой ли, проповедью, пением, игрой на музыкальных инструментах) как в торжественные праздничные дни, так и в будничные собрания благоговейно возвещать о славе Божьей.

Как только мы переступаем порог дома Божьего без чувства благоговения и трепета, с этого момента начинается его бесславие. Служитель ли войдет в таком состоянии или рядовой член церкви – кто бы ни был – это первый тревожный сигнал об уничижении славы Божьей. Если к этому относиться легкомысленно, со временем храм Божий может превратиться в вертеп разбойников, о чем со скорбью отметил Христос (Матф. 21, 13).

Есть опасность уничижить славу Божью, когда бо́льшая часть служения в доме Божьем отводится не молитве и возвещению Его истин, а пению, музыке. К сожалению, в наши дни можно встретить немало домов молитвы похожих, скорее, на место встреч и концертов. Как-то неверующие слушатели, впервые попав на богослужение в такую общину, откровенно порадовались: «Хороший концерт в церкви прошел...»

Два служителя, посетив зарубежную церковь, заметили холодное отношение к молитве: за время служения молятся два–три человека. А когда служителей попросили провести час молитвы среди сотрудников, они сказали слово, они же и помолились. Получился не час благоговейной молитвы, а час печальной тишины. Такое отношение к молитве не приносит славы Господу.

Поднявшись на кафедру в одной из больших наших церквей, я обратил внимание на слова, написанные на ее внутренней стороне: «...место, на котором ты стоишь, свято» (И. Нав. 5, 15). Молитвенно сосредоточившись, я старался бодрствовать, сознавая, что стою не только перед церковью, но и перед лицом Господа.

Царица Савская, придя к Соломону и соприкоснувшись с его мудростью, увидев «всесожжения его, которые он приносил в храме Господнем», воскликнула: «Да будет благословен Господь, Бог твой...» (3 Цар. 10, 9). В ее неподдельном восторге звучали ноты возвышенной славы Господу! О, если бы у всех входящих и в наши дома молитвы из сердца вырывались подобные слова безграничной хвалы Богу!

Глядя на сыновей священника Илия, Офни и Финееса, служащих в храме и бесславивших Бога, стон вырывался из груди народа (1 Цар. 2, 12–17). Господь – ревнитель о славе Своего храма – строго наказывал тех, кто оскорблял Его величие.

Новый Завет тоже стоит на страже святости дома Божьего и учит нас: «Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой... и пойди, прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой» (Матф. 5, 23–24). Обратите внимание на очень важную деталь в этом поучении, подчеркнутую Самим Иисусом Христом: придя в храм, ты вспомнил, что кого-то огорчил. Не с огорчением на ближнего перешагнул порог дома Божьего! Нет. В таком состоянии христианину вообще нельзя идти в храм Божий. Но, войдя в храм, ты проверяешь себя: в чем неверно поступил, чем кого обидел. А затем? Сказано ли: «Закопай твой дар от обиды...» Нет. Христос повелевает: «Пойди, примирись, попроси прощение», потому что в Его храме все должно возвещать о славе Божьей.

Все ли повинуются этому повелению? Можно заметить, как иной проповедник, сознавая себя недостойным по какой-либо причине, отказывается проповедовать. Он понимает, что в начале надо исправить содеянное. Другой член церкви воздерживается от участия в вечере – совесть подсказывает: не успел все уладить. А вот с хористами в наших общинах дело обстоит иногда сложнее: духовное состояние у некоторых явно недолжное, многие ими огорчены, но не выйдет хорист на время из хора, пока не примирится. Продолжает петь, а благословения в служении нет. Ищут причины: регент плохой, спевок мало проведено и т. д. Тогда как подлинная причина – в чистоте сердца каждого хориста. Необходимо, по слову Христа, оставить дар у жертвенника и примириться с огорченными. Петь с нечистым сердцем – это бесславить имя Господне.

Евангелист Марк повествует, как Христос, уча в храме, сел затем против сокровищницы и смотрел, как народ клал деньги (Марк. 12, 41). Одни клали от избытка, и немалые суммы, но взор Христа привлекла лепта вдовы. Отмечу немаловажный штрих: для Христа имело значение не сколько кто клал денег, а с каким расположением сердца. Вдова в сравнении с другими жертвователями положила весьма мало, но именно ее дар был самым высоким.

Христос и сегодня может войти в любой дом молитвы и наблюдать, как мы жертвуем Ему наше время, силы, здоровье, средства. И от того, с каким сердцем посвящаем мы Богу все самое дорогое, зависит: прославится ли через нашу жертву имя Господа или нет. «...Доброхотно дающего любит Бог» (2 Кор. 9, 7), то есть любит того, кто жертвует не по принуждению, не из корысти и не на показ.

В домах молитвы, где должно провозглашаться только имя Господне, нынешние так называемые «смеющиеся христиане» топают, хлопают в ладоши, пляшут и даже устраивают «балет во имя Христа», считая, что этим они славят Господа, и ссылаются на Давида, который скакал и плясал перед Господом.

В свое время слуги Саула отзывались о Давиде, что он человек храбрый, разумный в речах и Господь с ним (1 Цар. 16, 18). Царь Израиля был музыкально одаренным и, как считают, организовал музыкальное служение в храме, о чем сказано в книге Ездры. «Когда строители положили основание храму Господню, тогда поставили священников в облачении их с трубами, и левитов, сыновей Асафовых, с кимвалами, чтобы славить Господа, по уставу Давида, царя Израилева» (Ездр. 3, 10).

Устав Давида не предусматривал плясок. Если Давид, возвратив ковчег в свой город, однажды и проявил всплеск радостных эмоций, то это не дает основания утверждать, что таким должно быть служение в храме. Никто о Давиде не говорил: «хорошо пляшущий», но: «муж, поставленный высоко», «помазанник Бога Иаковлева» и «сладкий певец Израиля» (2 Цар. 23, 1). В храме Божьем действует строгий устав Божий, согласно которому должно возвеличиваться имя Господне, а не выплескиваться греховные человеческие эмоции.

И еще. В доме Божьем нет такого служения и нет такого места, на которое бы Господь не взирал и сказал: «В эту сторону Мое око не посмотрит». О Христе сказано, что Он, войдя в храм, осмотрел все (Марк. 11, 11).

Неемия, как мы знаем, восстановив разрушенные стены Иерусалима и поврежденный храм, на время отлучился из города. Пользуясь его отсутствием, священник Елиашив отделал в доме Божьем комнату своему родственнику, Товии, откровенному врагу, который не мог даже сказать, что Бог Израилев был и его Богом. Неемия, узнав о худом деле, «выбросил все домашние вещи Товиины вон из комнаты, и сказал, чтоб очистили комнаты, и велел опять внести туда сосуды дома Божия, хлебное приношение и ладан» (Неем. 13, 8–9).

Церковь – это дом Божий, где ради неверующих родственников или в угоду им не должны делаться никакие дела, потому что это не принесет славы Господу.

В ночь, когда Иисус Христос был предан и арестован, Его сначала отвели к первосвященнику Анне, затем к Каиафе, а потом первосвященники и книжники «ввели Его в свой синедрион» (Лук. 22, 66), то есть

в верховное судилище. В него входили 72 человека, которые разбирали главным образом дела, касающиеся вероучения, ересей, а иногда и государственные преступления. Они могли выносить даже смертные приговоры. Но когда римляне оккупировали Иудею, римский кесарь лишил их этого права. Поэтому, желая распять Христа, первосвященники и старейшины обратились за разрешением к Пилату.

Я задался целью узнать: где же заседал синедрион? Единственное упоминание об этом встречается в книге историка Иосифа Флавия. Он говорит, что в подвалах дома Божьего находился зал, где собирался синедрион. В храме, построенном Соломоном по повелению Божьему, находилось Святое Святых и святилище, служебные комнаты, но нигде нет упоминания о помещении для синедриона. Поэтому евангелист Лука пишет, что они ввели Христа «в свой синедрион», то есть человеческий. Синедрион – не Божье учреждение. Христа, Который Сам является Судьей живых и мертвых, Христа, Который говорил, как власть имеющий и Который Сам будет судить Вселенную, священнослужители ввели «в свой синедрион».

Позднее в синедрионе, как известно, били по устам Апостолов, выдвигали лжесвидетелей, разрывались от гнева и скрежетали зубами, слушая речь Стефана (Д. Ап. 23, 2; 7, 54).

Искупленные Господом тоже являются храмом Божьим. «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?» (1 Кор. 3, 16). К большому сожалению, в сердечном храме некоторых христиан есть «комната», которую тоже можно назвать «свой синедрион», куда они приводят и брата, и сестру, и проповедников, и служителей и судят, склоняя на все лады. Там принимаются решения: к кому благоволить, кого отвергнуть, кого любить, а кого ненавидеть. Обижаются в «своем синедрионе», ропщут, клевещут. Христос желает наполнить Своим присутствием наше сердце, чтобы оно всецело было отдано Ему. Но если там будет комната, которая называется: «мой синедрион», «мое судилище», Он не войдет в то сердце. Писание говорит: «Не судите никак прежде времени...» (1 Кор. 4, 5). «Не судите, да не судимы будете...» (Матф. 7, 1). Нужно каждому иметь сердце чистое, любезное, не судящее братьев и сестер, а молящееся о них. Хотелось самым серьезным образом предостеречь, чтобы ни в семьях, ни в сердце, ни в доме молитвы, ни среди молодежи, ни среди тружеников «синедрион» этот не работал, то есть, чтобы мы никого не судили. Единственное право, какое оставил нам Бог – это судить самих себя (1 Кор. 11, 31). Будем им пользоваться к славе Божьей.

В притче о сеятеле есть такие слова: «Посеянное в тернии означает слышащих слово, но в которых заботы века сего, обольщение богатством и другие пожелания, входя в них, заглушают слово, и оно бывает без плода» (Марк. 4, 18–19). Заботы века сего понятны, обольщения богатством – тоже. А что входит в понятие: «другие пожелания»? Не написано, что они греховны, тем не менее, коварны, потому что совершают губительную работу.

У каждого пожелания разные. Подчеркиваю: ни действия, ни даже слова, а всего лишь пожелания. Увидеть их не могут ни родители, ни пресвитер, ни проповедник – никто, но они заглушают то слово, которое мы слушаем в собрании, читаем в Библии или в духовной литературе. Эти пожелания не от Бога, и они не единичны. Их такое множество, что хватит заглушить Слово Божье, оставив его без плода. «Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода...» (Иоан. 15, 8). Как видим, слава Божья возвещается еще и плодами!

В 28-й главе книги Исход подробно описывается одежда первосвященника Аарона. Каждый ее элемент имеет значение. Поверх хитона священник надевал верхнюю ризу, по подолу которой поочередно крепились золотые позвонки и яблоки из нитей голубого, яхонтового, пурпурового и червленого цветов (28, 33–34). Когда священник шел, яблоки, прикасаясь к позвонку, извлекали приятный звук, слыша который, народ настраивался на благоговейное служение.

Позвонки символизируют собой слова, яблоки – плоды, дела. Об Иисусе Христе сказано, что Он «был пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом» (Лук. 24, 19).

В храме Господнем все должно возвещать о Его славе, в том числе и одежда. Бывает, христиане приходят на святое место в такой одежде, которая возвещает о мире и о мирской моде (и позволяют себе сидеть, закинув ногу на ногу),– такая одежда и поза не возвещают о славе Божьей. Иные христиане хорошо звенят, но в их жизни нет ни одного яблочка, нет плода, а Господь хочет, чтобы у каждого были и слова, и дела.

«Одного просил я у Господа, того только ищу, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать храм Его»,– поет Давид (Пс. 26, 4). Сыновья Кореевы, восторгаясь вожделенными жилищами Господа, вторят ему: «Блаженны живущие в доме Твоем; они непрестанно будут восхвалять Тебя» (Пс. 83, 5). Итак, в храме Божьем можно пребывать, храм Божий можно посещать, в храме Божьем можно жить!

Посещать, пребывать, жить – какое из этих слов глубже и весомей по значению? Думаю, что слово «жить». Одни христиане только посещают дом Божий: пришли, побыли и ушли. Другие пребывают некоторое время в храме, кое-чем интересуются, изредка помогают. Но есть те, кто «живут» в храме.

«Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело...» (1 Кор. 12, 13). Крестились, то есть погрузились. А тело символизирует церковь. Хочу повторить: блаженны те, которые крестились и погрузились в жизнь церкви! Я встречал такие души. Больше года сестра не могла быть в собрании. Посетив ее, я сделал вывод: человек живет жизнью церкви. У нее – магнитофонные записи каждого служения. По телефону она интересуется о нуждах церкви и молится об этом. Не тот блажен, кто свою кровать перенесет в храм и поселится там, а тот, который живет жизнью церкви, такие христиане будут восхвалять Господа достойной хвалой. В церкви Божьей всем хватит места для плодотворной жизни.

«Дому Твоему, Господи, принадлежит святость на долгие дни»,– восклицал Давид (Пс. 92, 5). Свято вести себя в доме Божьем нужно не только на момент, когда находимся в нем, не в то время, когда только уверовали и первый раз помолились, но постоянно. Не одно поколение сменится, а святость дома Божьего, как неотъемлемая и неизменная величина, должна остаться таковой навсегда. Но увы! За 400 лет до пришествия Христа святость храма была уже поругана. Пророк Малахия откровенно указывал, что бесчестили Бога не простые люди за закрытыми дверями своих домов, а священники принародно в храме, когда приносили в жертву Богу слепое, хромое, поврежденное, больное (Мал. 1, 6–8). Именно служители дома Божьего не являли должного благоговения перед Всевидящим и Всемогущим. Нечистыми жертвами они хулили имя Господне и сами на себя навлекали заслуженное проклятие (Мал. 1, 14).

Так уничижалась слава Господня в ветхозаветную пору. Может быть, события, отстоящие от нас на две тысячи лет, сохранили аромат особого почтения к Сыну Божьему, когда Он милостиво простер руку спасения людям? Увы! Того, Кто был сиянием славы, Кто словом силы Своей держит все (Евр. 1, 3), не приняли, когда Он пришел к своим (Иоан. 1, 11). А «дом Отца» (таким по достоинству высоким именем назвал Христос Иерусалимский храм) религиозные вожди превратили в дом торговли, что, по сути, есть не что иное, как грубое богохульство. Поэтому в конце Своего служения Христос произнес преисполненные глубокой скорби слова: «Се, оставляется вам дом ваш пуст» (Матф. 23, 38). Бог не может пребывать там, где бесславится имя Его. Он покинул храм. Отныне он пуст.

В недалеком прошлом церковь в нашей стране оказалась под руководством отступивших от евангельской истины официальных служителей. Богопротивной деятельностью они бесславили Господа, и Он отвратил Свое лицо от церкви. Народ Божий стенал, видя умирающее братство, воззвал к Богу, и Бог нашел ревнителей о поруганной славе Христа в церкви. Они встали в проломе за дело Божье и призвали боящихся Господа на путь очищения. Осудив и отвергнув оскорбляющую Господа зависимость от мира, которая и привела братство к разобщению с Богом, любящие Господа, невзирая на гонения, решили в делах веры подчиняться только Христу. Когда церковь не ищет покровительства мира, удаляется от греха и твердо стоит на позициях святости, тогда в ней обязательно будет возвещаться слава Божья во всем, потому что в такой церкви главенство отдано Богу.

Итак, мы говорили о том, что̀ есть дом Господень. Но существует еще и дом рабства. Назначение церкви на земле – переводить души из дома рабства в дом Божий, где им откроется подлинная слава Божья. Случается, что люди фактически «прописаны» в доме рабства, мир их влечет, а ходят в дом Божий и здесь пытаются прославлять Бога. Не получится. Нужно «прописаться» в доме Божьем, то есть покаяться и отвернуться от мира – не будем об этом забывать. Пусть Господь поможет нам пребывать в доме Божьем, вести туда новые и новые души из дома рабства, чтобы они вместе с искупленными, пребывая во храме, возвещали о славе Его.

В. Н. ЧУХОНЦЕВ

БОДРСТВУЮЩАЯ ДУША

Пресвитер Барнаульской церкви предложил мне навестить пожилую сестру-христианку, которая не может посещать собрания. Подъехали к ее дому. Встретила нас радостной улыбкой сестра лет 80. Живет у неверующего сына. В ее комнатке – кровать, шифоньер, стол и стул. Больше ничего не поместится – тесно. Пройти к столу и кровати можно только одному человеку.

Сестру я видел впервые. Поприветствовались.

– Сестра, будучи христианкой, чему вы радуетесь? – спросил я.

– Как же, брат, не радоваться?! Я сейчас вам расскажу, чему радуюсь каждый день! – и открыла небольшую тетрадку.

– Посмотрите, на первой странице у меня записаны фамилии всех служителей Совета церквей,– а вас ведь уже больше 60 человек! Вам, наверно, интересно откуда я узнала фамилии братьев? – Я читаю журнал «Вестник истины» и выписываю фамилии тех, кто подписался под статьей. Брат, я прошу: пожалуйста, передайте в Совет церквей, чтобы не только фамилии под статьями писали, но и имена полностью, а не только буквы. Имена служителям мне приходится придумывать самой. Я о каждом служителе Совета церквей молюсь ежедневно.

На второй странице тетрадки у меня записаны народы, о которых я постоянно молюсь: евреи, русские, немцы, казахи, армяне и греки. О евреях я молюсь, потому что это – Божий народ. О русских – потому что я живу в России. О немцах – потому что они много пострадали в свое время – я свидетель, как они мучились в трудармии. О казахах – потому что я жила в Казахстане. Об армянах и греках – потому что у меня в родстве есть такие!

На третьей странице выписаны у меня 24 малые народности – молюсь, чтобы и к ним донесли весть спасения.

Следующая страница заполнена у меня фамилиями всех тружеников, которые выехали на поля благовестия.

На странице было много фамилий, и сестра прочитала их все по порядку.

– А на этой странице,– продолжала она,– фамилии всех вдов нашей церкви,– и тоже прочитала их имена и фамилии.

Что записано на остальных страницах я не запомнил. Часа полтора сестра рассказывала мне о своей большой радости ходатайственных молитв. А богослужения она посещать не может – больна. Выходил я из ее тесной комнатушки с торжествующим сердцем: бодрствующая душа! Как хорошо, что есть в народе Божьем такие преданные Богу сердца. Эта сестра наша по вере никогда не видела служителей Совета церквей. И чтобы не забыть никого из них в молитве, ей пришлось по инициалам имена им придумать.

Подобные души – богатство Церкви Христовой, а в светлых небесах перед очами Божественного Агнца предстоят «золотые чаши, полные фимиама, которые суть молитвы святых» (Откр. 5, 8).

Я. ЯНЦ

Едемская разобщенность

(По материалам проповеди)

В наш век вражды, раздробленности и распрей сохранить единство между людьми — дело сложное, можно сказать, непосильное.

Причиной тому — все то же древнее непослушание Богу, все то же гордое своеволие и упорное стремление к независимости, которые неизбежно влекут за собой мучительную тревогу, бездонную скорбь и море горьких слез.

В собственных злоключениях и бесконечных неудачах обвинять Бога крайне неразумно. Такую бунтарскую, мятежную жизнь Бог не создавал. Человек неизвинителен за беды, которые навлек сам на себя. Никто ему их не навязывал — сам выбрал.

Для каждого человека у Бога — обилие благ. Но люди пренебрегают богатством благости Божьей, раздражают Его своим буйством, не разумея, что благость Божья ведет их к покаянию.

Добившись кое-какого успеха, некоторые думают, что Бог все-таки доволен их непокорной жизнью и продолжают грешить. Но, обратите внимание, что̀ говорит Писание: «По упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева...» (Рим. 2, 5). Вот к чему приводит нежелание повиноваться Богу. За своеволие, за непокорность истине людей ожидает праведный суд Божий, на котором Бог воздаст каждому по делам его.

Первые люди, общаясь с Богом в раю, были бесконечно счастливы. Их блаженство возрастало бы с каждым вздохом, но увы! Адам и Ева ушли от Бога. Ушли с единственной целью — достичь совершенства самостоятельно. Прельщенные змеем, они поспешили стать «как боги» и надеялись никогда не узнать, что такое беспощадная смерть. «Не умрете!» — обнадежил их искуситель. А встретиться с бледноликой всадницей пришлось, и очень скоро. Чудовищно жестокая смерть постигла первую семью: первородный сын оказался убийцей и поднял руку на брата...

Желание быть независимыми для первых жителей земли обернулось еще одной невосполнимой потерей, о которой они, возможно, и не предполагали: Адам и Ева были изгнаны из рая.

Разобщенность безжалостно преследует и современное общество. Муж и жена должны быть людьми одной судьбы до гроба, однако тут и там именно между супругами нет ничего общего. Муж живет своими интересами, у жены — мир своих увлечений, причем прямо противоположных. У каждого не только свой кошелек, но и своя машина, свои друзья. Дети, устав от раздирающих семью противоречий, заводят тоже своих, как правило, беспутных друзей и подруг, и родительский дом превращается в содом, в лучшем случае — в общежитие подчеркнуто чужих друг другу людей. Зато муж и жена независимы, дети не стесняемы родительской властью.

Одиночество людей не женатых понятно, но оно все же не столь ужасно, как одиночество семейных. Призванные жить в обоюдной любви и согласии (для этого и существует семья), люди без Бога печально разрознены, лишены внутреннего единства и бесконечно одиноки. Живут под одной крышей, обедают за общим столом, но каждый бьется за свое счастье в одиночку и ничего подлинно счастливого так и не обретает. Почему? — Да потому что ни у кого из нас нет ни мудрости, ни силы, чтобы без Бога устроить нормальную жизнь. Мы — в полном неведении, что̀ произойдет с нами через минуту,— нам ли вести себя самонадеянно, обособленно?

Положение грешников в мире крайне незавидное и даже отчаянное — они утопают в пучине беззаконий. Как в таком состоянии приблизиться к Богу? И здесь без Божьего содействия обойтись невозможно. Воздвигнутую грехопадением преграду между Богом и человеком никто не мог убрать: «Возмездие за грех — смерть...» (Рим. 6, 23). Этот приговор справедливый. Чем грешнику хвалиться? Что̀ он может сделать? — Ничего, кроме греха, заслуживающего вечное проклятие.

Бог, безмерно любя падшее человечество, разрешил эту мировую проблему: Он послал на землю Сына Своего, Иисуса Христа, и возложил на Него, безгрешного и святого, тяжкие беззакония всего мира. С нашими черными грехами Христос взошел на крест. Распятый, обезображенный, Он истекал Кровью. И там, на Голгофском кресте, умер в невообразимых мучениях. Умер, чтобы всех труждающихся и обремененных привести к единству с Богом, а это значит к единству с нашим счастьем и благословением.

Апостол Павел в послании Ефесянам образно представил, кем мы были и кем стали по милости Божьей. Мы были без Христа, отделены от общества израильтян, которые ожидали все же Мессию-Спасителя, а мы, как язычники, и этой надежды не имели. Мы были безбожниками в мире. Другими словами, при таком безнадежном состоянии наше существование на земле было более чем бессмысленным. И только благодаря жертвенной Крови Иисуса Христа мы вошли в единство с Богом. Духовный барьер отчужденности рухнул после крестной смерти Спасителя. Это Христос Плотью Своей упразднил вековую вражду, соединил нас с Богом, создав в Себе Самом одного нового человека, устрояя мир. Через Иисуса Христа мы получили доступ к Отцу Небесному в одном Духе (Еф. 2, 12—19). Некогда чужие мы стали близкие и Богу, и друг другу.

Да, примирившись с Богом, человек примиряется (как бы странно это для некоторых ни звучало) с самим собой. Он отрекается от своих прежних своевольных и необузданных желаний. Непомерной ранее гордости он более не потворствует — все в его жизни занимает подобающее место. С женой, с детьми, друзьями и даже с врагами у него водворяется устойчивый мир.

Кто устал от угрюмого одиночества, кто изнемог от изнурительной давней вражды, унизительных ссор, кто отвратительным стал самому себе,— сегодня можно примириться с Богом через Иисуса Христа. Примириться не потому, что, возненавидев себя, мы стали чуть лучше, терпимей. И не потому, что Бог закрыл глаза на наши постыдные беззакония. Нет. За наши грехи уплачена поистине высокая цена пречистой Крови Сына Божьего, Иисуса Христа. Оставьте безумную гордыню, поспешите примириться с Богом.

Вы спросите: как это сделать? Отвечу встречным вопросом: с чего началось примирение блудного сына с отцом, которого он так дерзко оскорбил? Любовью которого так грубо пренебрег? — С сознания своей вины. Каждому грешнику нужно начинать именно с этого: найти и осознать свою вину.

Думаю, сначала, когда на беглеца из родительского дома посыпались неприятности, он, по-видимому, винил отца, что тот не охладил его бунтарский пыл. Затем досадовал на неблагодарных друзей, покинувших его тотчас, когда в его кармане не осталось ни гроша. И только позже, когда его стал донимать голод, сознание его прояснилось и он узнал подлинного виновника своей загубленной молодости. Оказывается, это он сам!

В Евангелии сказано, что блудный сын «пришел в себя». Значит, когда он требовал у отца причитающуюся ему часть имения, когда расточал его, живя распутно, блудный сын был «вне себя». Тогда его мыслительная способность не руководствовалась здравостью, он мыслил превратно. Да, он был вызывающе непослушен отцу и совершенно не предполагал, что за эту дерзость так скоро окажется у свиных корыт.

Когда Бог раскрывает перед нами нашу несостоятельность, нашу тяжкую вину, и мы, не протестуя, соглашаемся,— это непостижимая милость Божья! Только после того, как мы «придем в себя», Бог научит нас разумно мыслить и укажет на тропу покаяния.

«Встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих»,— какие трезвые спасительные слова осуждения и глубокого покаяния! Сын оскорбил отца, но осознает, что согрешил против неба. Велика его вина. Горько ее осознание: недостоин называться сыном...

И все же блудный сын встал и пошел. Бог дал ему великую силу смирения. Сколько же в таком смирении благодати!

Идти голодному, босому, в пришедшей в полную негодность одежде — не просто и крайне унизительно. Но в сознании несчастного с пронзительной ясностью звучали отрадные для неба, да и для его души, слова: «Как я виноват! Во всем виноват... Я нарушил все Божьи заповеди... Я хуже всех... Как я не прав!.. Я ничего не достоин...»

Если бы в тот момент у блудного сына спросили: «Послушай, не о тебе ли это сказано: "Подлинно, я более невежда, нежели кто-либо из людей, и разума человеческого нет у меня. И не научился я мудрости, и познания святых не имею"?» (Притч. 30, 2—3), он не сверкнул бы зловещим взглядом, гневно сжав кулаки. Раньше он такого бы

не стерпел, а сейчас вы не найдете слов, которые задели бы его за живое. Он сам в своих глазах потерял всякую цену и совершенно не рассчитывает на прежнее отношение к себе. Ему хотя бы в наемники, хотя бы в слуги... Он и смотрит-то смущенно, в его глазах — мольба.

Блудный сын не многословен, но и не молчит понуро, оказавшись, неожиданно для себя, в объятьях отца. «Я согрешил! Я виноват! Прости...» — сильные, потрясающие до глубины души слова!

Приготовленную в скорбном пути покаянную речь сын не договорил. Но вздох кающегося сердца привел в радостное волнение Ангелов на небесах. А как растрогал он отцовское сердце! Кто научил его таким располагающим к немедленному состраданию словам? Без слез их невозможно слушать.

Услышав плачущего сына, вся внутренность истомившегося в ожидании отца взволновалась. За такие долгожданные слова сокрушения Бог награждает вечным блаженством.

«Принесите лучшую одежду...» — повелел любящий отец. Пыльные рубища — не для кающихся. Кающихся облекают в виссон праведности Христовой.

«Дайте перстень на руку» сокрушенному сердцем! Блаженны плачущие о грехах — их сыновство восстанавливается полностью. Отныне вернувшийся домой — ни в коем случае не слуга и не наемник. Он — сын! Наемнику фамильный перстень не передается. Он — чужой, он — не наследник. Перстень — для сына!

«Дайте... обувь на ноги» вернувшемуся сыну! Разутый человек абсолютно бесправный. Ни вести войну (Втор. 11, 24), ни заключить какую-либо сделку (Руфь. 4, 7), ни благовествовать (Еф. 6, 15) без обуви невозможно. Дом разутого считался позором (Втор. 25, 10).

Осыпав щедрыми дарами считавшегося пропавшим сына, отец не успокоился и повелел устроить пир: «Станем есть и веселиться! ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся»! Пение и ликование разносилось далеко по округе. Торжествовали все домочадцы!

С чего же начался этот преисполненный светлой радости праздник? — С горького признания вины! С простых слов: «Я виноват... Простите...» Как трудно, а иным буквально не под силу произнести их. По этой причине и живут во вражде, изнемогая в злом одиночестве. Как ни прискорбно, едемская разобщенность сказывается до сих пор настолько остро, что совершенное Христом примирение бывает даже для верующих недостижимо.

Однако общение самое задушевное, самое возвышенное и чистое начинается с признания собственной вины. Кто воистину устал от одиночества и разобщенности, тот, придя по милости Божьей в себя, не поскупится на эти сладкозвучные слова, способные растрогать самое черствое сердце: «Я виноват, простите...»

«Я непослушная жена, прости, дорогой... Я раздражала тебя непокорностью. Между нами не было мира — вся вина во мне...» — и конфликт исчерпан навсегда! В семье восстановилось вожделенное единодушие.

«Простите, дети, я — плохая мама. Я повышала голос на вас, не молилась с вами, ссылаясь на усталость, поэтому вы такие непослушные...» — и дети смирились, стали другими. Как легко стало жить!

Сегодня все обстоит иначе и в мире (плохой президент, требовательный начальник), и в церкви (невнимательный пресвитер, неучтивый регент),— словом, виноваты все, кроме нас. Многим-многим хотелось бы пожелать «прийти в себя», взглянуть беспристрастно на свою обидчивость, которая есть не что иное, как гордость, и прийти в ужас, что именно по причине нашей гордости противником нам стал Сам Бог (Иак. 4, 6), не говоря уже о людях.

Печально смотреть на христиан, не сознающих бедственности своего духовного состояния. Они во всем правы, всех найдут за что обличить. Никто им не может угодить. Все, по их мнению, делают всё не так, и только они знают как, но ничего не делают. Ссорятся, и ни с кем нет у них мира. А он и не водворится, если мы не видим своей вины и не умеем просить прощения.

Знаю отца девятерых детей. Двое старших — мальчики. Воспитывать их отец старался в строгости. Подросли сыновья и перестали слушать родителей, особенно старший: приходит не вовремя, не делает, что попросят. Отец молился, пребывал в посте, а разобщенность нарастала.

«Накрывали мы с сыном крышу,— рассказывал отец. — Вижу, ему очень трудно прислушиваться моего совета. Все старается делать сам, по-взрослому, но всего не учтет — молод, а покориться не может, да и не хочет. Господь увидел мою печаль, посетил мое сердце сокрушением.

«Сын, подойди ко мне,— позвал. — Положи молоток».

Он подошел, положил молоток. И я свой рядом положил.

«Сын, я — твой отец, но я плохой. Я строгостью пытался добиться твоего послушания, поэтому тебе так трудно мне покоряться... Прости меня, родной...» Обнял его, заплакал. В моих объятьях расплакался и сын...

«Папа, прости! Это я виноват! Я такой непослушный...» И рыдает.

Склонились мы на колени там, где работали, и молились, признавая каждый свою вину. После молитвы наступил отрадный перелом в наших отношениях. Сын стал нуждаться во мне. Между нами установилось теплое единство. Бог сжалился надо мной и над сыном: он покаялся, принял крещение. Благословение пришло в мой дом, но только после того, как я понял, что виноват прежде всего я...»

Счастье семьи (и отдельного человека), единство и мир зависят от нашего желания первыми признать свою вину и, отвергнув гордость, попросить друг у друга прощение. Мужу, хотя он и глава, не считать за унижение первому попросить прощение за свою часть вины. И жене тем более не ожидать, пока муж подойдет.

Господь заповедал нам жить в единстве. У Него для нас — одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, и одно примиряющее Слово: «...умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны, со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг ко другу любовью, стараясь сохранять единство духа в союзе мира» (Еф. 4, 1—3). Кто думает, что он самый умный, больше всех знает, никогда не ошибается, тому очень трудно просить прощение и жить в мире с ближними.

Я был на библейских курсах. Месяц мы жили с некоторыми братьями в христианской семье. Отношения между мужем и женой — приятные. Жена — волевая рослая женщина. Работа в ее руках кипит. Муж худощав и на вид кажется слабее, а жена слушает его беспрекословно. Сидели мы как-то за столом, я поинтересовался:

«Тебе не трудно слушать мужа?»

«Вначале — да, было трудно, а сейчас нет,— откровенно и просто ответила сестра. — Первое время я возмущалась. Мне казалось, что он все делает «вверх ногами», не так, как я понимала. Я возражала: «Не так надо! Если не соображаешь, лучше не делай!» Дети появились, я опять доказывала, что он не так их воспитывает, строго наказывает... Выговаривала то за то, то за другое, а мира в сердце не было, тяжесть на душе. Я стала задумываться: почему? Господь обличил меня: ты не на своем месте! Попросила я у мужа прощение и стала молиться, чтобы мне во всем ему повиноваться. Как пелена с глаз упала! Смотрю, у него и с детьми лучше, чем у меня получается. И в других делах он неплохо разбирается. Я заняла свое место — поэтому мы сегодня такие счастливые!»

Смирением и мудростью сохраняется единство в любом обществе. Когда пытаются доказать: «Я лучше понимаю! У меня — образование! Я же училась или учился!» и настаивают на своем, ни мира, ни единства не достичь. Снисходить необходимо друг другу и научиться вовремя просить прощение.

У кого в семье есть дети, те знают, как тяжело до слез смотреть на провинившегося ребенка, который не может признать свою вину и попросить прощение. Умом он понимает, что поступил плохо. Старается загладить свою вину: и пол подметет, и посуду вымоет без подсказки, и много другой работы переделает — лишь бы ему простили без покаяния. Разве родителям нужна такая услужливость? Ни помощи такой, ни даже золота не нужно от детей взамен одного короткого слова «прости». Ведь если дети с раннего возраста не научатся, побеждая гордость, каяться перед родителями, они будут самыми несчастными и не смогут обратиться к Богу. В любом коллективе они будут ссориться, доказывая свое. Будут одиноки и везде будут создавать проблемы.

Друзья дорогие! Мы все пришли в этот мир в погибельном состоянии. Все родились грешниками. «Как написано: "нет праведного ни одного; нет разумевающего; никто не ищет Бога; все совратились с пути, до одного негодны: нет делающего добро, нет ни одного"» (Рим. 3, 10—12). Но освобождение от греха есть! Спаситель мира каждому дан! Все зависит непосредственно от нас: захотим ли мы, отвергнув своеволие, попросить у Бога прощение или останемся стоять в гордом и холодном одиночестве. Непокаянные, всеми покинутые, на всех обиженные.

Хотите, чтобы благословение почило на вас, на вашей семье, склоните смиренно голову и скажите Богу, кто вы есть на самом деле: «Прости меня, Боже, за мою заносчивость. Я все время хотел быть самостоятельным. Я горд и крайне испорчен. Я всех считал плохими, а себя хорошим. А оказалось, я — хуже всех! Но я не видел ужаса своего состояния. Тех, кого я считал плохими, умеют просить прощение, у них немало друзей. Я никогда не признавал себя виновным — вот откуда все мои беды. Я устал от неурядиц и затяжных ссор и ничего недостоин, прости и помилуй меня, Господи. Я виновен! Во всем виновен...»

Только Бог дает покаяние (2 Тим. 2, 25), но в нем нужно понуждаться, его нужно принять. С оценкой бедственного духовного состояния грешнику необходимо согласиться.

«...Я умираю...» — придя в себя, признал трагичность своевольной судьбы блудный сын. Но останавливаться на пути к спасению так же опасно, как если бы блудный сын остался беспомощно рыдать у свиных корыт.

Идите к Отцу! Превозмогая боль и стыд, ускорьте шаг. Повторяйте покаянные слова, которые напоминает вам Дух Святой. Вы непременно должны произнести их вслух Того, против Кого вы столько прегрешили.

Слезы застилают глаза и мешают идти? Не останавливайтесь, прошу вас. Послушайте, как Бог относится к возвращающимся домой блудным сыновьям: «Слышу Ефрема плачущего: "Ты наказал меня,— и я наказан, как телец неукротимый; обрати меня,— и обращусь, ибо Ты — Господь Бог мой. Когда я был обращен, я каялся, и когда был вразумлен, бил себя по бедрам; я был постыжен, и я был смущен, потому что нес бесславие юности моей". Не дорогой ли у Меня сын Ефрем? не любимое ли дитя? ибо, как только заговорю о нем, всегда с любовью воспоминаю о нем; внутренность Моя возмущается за него; умилосержусь над ним, говорит Господь» (Иер. 31, 18—20).

Последние шаги на пути покаяния даются легче, чем первые. Когда блудный сын «был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и побежав пал ему на шею и целовал его» (Лук. 15, 20). Как сократился скорбный путь домой! У вас не будет по-другому, если вы осознаете свою вину. Вам не придется с замиранием сердца стучать в запертые двери. Вас, как и блудного сына, умилит до слез приятная неожиданность, когда и вы окажетесь в нежных отцовских объятьях.

А произнести несколько прочувствованных простых покаянных слов все же придется. Да вы и не сможете удержать их в благодарно умиленном сердце: «Отче! Я согрешил против неба и пред тобою, и уже недостоин называться сыном... Я виноват». И только после этих слов начнется пир радости и вечного спасения. Произнесите их смиренно. И не кто-то, а вы познаете, как глубока любовь Отца Небесного лично к вам. Как долго Он ждал вашего возвращения домой.

Д. КОНКИН

Но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь...

1 Петр. 4, 13

«Срочное сообщение» № 30, 2004 г. Отдела заступничества МСЦ ЕХБ оповестило народ Божий о печальном (хотя для нас, как верующих, несомненно, радостном) событии, произошедшем в субботу и воскресенье — 21 и 22 августа этого года — в поселке Любучаны Чеховского района Московской области. В эти знаменательные для нашего братства дни, напоминающие о том, что 43 года назад Инициативная группа ЕХБ обратилась с Посланиями ко ВСЕХБ и ко всей Церкви Божьей в нашей стране, верующая молодежь многих церквей Урала, Кавказа, Украины, Белоруссии, Прибалтики, Германии, Центральной и Северной части России и других мест собралась для того, чтобы в радостном общении прославить Господа за начатое силой Святого Духа пробуждение, а также ободриться общей верой на нелегком, но святом Божьем пути.

Уже не один год подряд Любучанская и другие церкви Московской области проявляют огромное гостеприимство, принимая и устраивая многочисленных желанных гостей. Вдали от жилых домов, на пространном поле, принадлежащем по праву собственности нашему единоверцу, братья заблаговременно в течение недели устанавливают вместительную палатку-шатер, брезентовые своды которой надежно укрывают от зноя или дождя тысячи присутствующих. Ведь на такую молодежную конференцию, на которой звучат помимо назидания и отчеты некоторых тружеников благовестия, обычно собирается от трех до пяти тысяч верующих.

Как весенний паводок, плыл живой поток. ОМОН пытался взяться за руки. Останавливали одного, другого верующего. Но тут же десятки и сотни других устремлялись к разрушенной палатке

Нужно сказать, что такие наши мирные богослужения не несут в себе ничего противозаконного: мы не пользуемся чужой территорией, не нарушаем общественный порядок и вообще не затрагиваем ничьих интересов и прав. Тем разительней контраст не поддающегося никакому оправданию произвола, учиненного в эти дни над нашими мирно собранными единоверцами.

Люди ОМОНА стояли цепью, чтобы перекрыть подход

Это надо было видеть. Даже самый красочный рассказ не передаст того ощущения, когда еще накануне общения, в пятницу вечером 20 августа, к установленной палатке вереницей потянулись десятки машин: МЧС, скорая помощь, пожарные, эвакуатор, автовышка, подъемный кран, милицейские УАЗики, ГАЗели... Длинной угрюмой колонной (до 30 машин) двигались они к месту собрания верующих. И сразу вспомнился Гефсиманский сад, Христос и горстка Его учеников: «Как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями, чтобы взять Меня; каждый день бывал Я с вами в храме и учил, и вы не брали Меня; но да сбудутся Писания» (Марк. 14, 48—49).

Представители силовых структур направились к месту общения не с благими намерениями. Словно в военной операции, милиция и солдаты плотным кольцом оцепили поляну вдоль натянутого братьями ограждения — красно-белой ленты. В маскировочной одежде, вооруженные (некоторые с автоматами), с собаками, встали они в пяти метрах друг от друга. Руки на поясе, ноги на ширине плеч. Много людей в штатском, один из них представил документ на имя ст. оперуполномоченного ФСБ Сергеева Андрея Ивановича, а также начальник Чеховского ОВД Жуков Борис Николаевич, зам. главы Чеховской администрации Пирковский А. Н.

Братья в это время только что закончили устанавливать палатку. Кто отдыхал, сидя на скамейке, кто наводил порядок на территории. Многие верующие, несмотря на выставленные по дороге кордоны, уже успели добраться до назначенного места и находились тут же. Всех согнали в середину палатки.

«Нам поступил сигнал, что здесь готовится террористический акт. Мы обязаны это проверить. Всем оставаться на местах! Никаких движений!»

В это время собаки уже обнюхивали палатку-столовую. Когда люди с собаками обошли по кругу всю территорию и, конечно же, ничего не обнаружили, тогда начальник Чеховского ОВД объявил подлинную цель столь незаконного вторжения:

«У вас здесь намечается мероприятие религиозного характера. Оно несанкционировано. Есть постановление главы Чеховского района. Согласно этому распоряжению мы должны вас отсюда эвакуировать, помочь убрать вам палатку и вы должны отсюда уехать. Никакие мероприятия здесь проводить вы не будете! — Голос его звучал непререкаемо жестко и означал: так должно быть и так будет. — Разбирайте палатку!»

Здесь находилось человек 50 братьев. Они помолились. Могли ли те, кто с искренним усердием в течение напряженной недели ставили шатер для общения Божьих святых разрушить его своими руками, подчиняясь неразумному приказу?! Ответ один: нет. И тогда все началось. Это была безумная ночь.

«Приступить к разбору! Выносить все отсюда!»

Подогнали подъемник, подъехали другие машины. Прибывшие вместе с милицией человек 20 рабочих (узбеки или таджики) принялись отрывать скамейки, которые были прикручены к трубам (к основанию). Присутствующих братьев стали переписывать. Они запели гимны. (Неизвестные нам корреспонденты снимали все это на видео- и киноаппаратуру.) Наши братья тоже пытались фотографировать, но одного из них так ударили по руке, что повредили палец. Пленку засветили. Братьев, человек 40, увезли в Чехов. Там возле здания милиции их продержали не один час и отпустили затемно.

Тем временем чужие люди полным ходом разбирали палатку. Одну машину нагрузили досками и увезли на Любучанский завод, начали вторую загружать. Два десятка молодых милиционеров сворачивали шатер, который должен был послужить в качестве столовой. И все на виду у народа. Жителей поселка вокруг собралось много. А время летит быстро. Стемнело. Солдаты МЧС включили прожекторы. Краном стали стягивать пришнурованные пологи брезента огромной палатки и один за другим опускать на землю. И так до двух часов ночи.

Из 30 машин ночевать на месте осталось семь. На поляне расположились молодые парни в камуфляжной форме — ОМОН, несколько человек из уголовного розыска, из ФСБ. Разожгли костер (для поддержания огня выдергивали колки, на которые опирались наши скамейки), разогревали тушенку. Нетрезвый эвакуаторщик все пытался исполнить данное ему поручение: эвакуировать машины верующих, но наши водители успевали уводить свой транспорт в безопасное место.

Утро не принесло изменений. Приказ сверху — не допустить собрания верующих — намеревались исполнить неукоснительно. В этот субботний день богослужение должно было начаться в 11 утра. Наряды милиции перекрыли не только основную дорогу к поселку Любучаны, но и тропинки, ведущие к месту собрания. Машины с иногородними номерами не пропускали. А они все прибывали и прибывали к поселку. Пришлось братьям и сестрам оставить свой транспорт кто где смог (так, чтоб не мешать движению) и пешком добираться до назначенного места.

С трудом снятый враждебно настроенными людьми в течение ночи брезент удивительным образом за 20—30 минут вновь был натянут ловкими братьями над металлическим каркасом палатки

А там металлический остов оголенной палатки кольцом оцепили люди ОМОНА. Они стояли цепью, чтобы перекрыть подход. Но произошло непредвиденное. Стекаясь с тропинок и дороги, братья и сестры в одночасье стали, как неудержимый прорыв воды, который бессмысленно останавливать. Это была потрясающая картина! Как весенний паводок, плыл живой поток. ОМОН пытался взяться за руки. Останавливали одного, другого верующего. Но тут же десятки и сотни других устремлялись к разрушенной палатке. Все! Общению не помешать.

На подиуме под яркими лучами солнца вместе с молодыми братьями стояли убеленные сединой старцы. Через многолетние узы и страдания они донесли молодому поколению неугасимый огонь правды Божьей, не посрамили седины своей

На подиуме под яркими лучами солнца вместе с молодыми братьями стояли убеленные сединой старцы. Через многолетние узы и страдания они донесли молодому поколению неугасимый огонь правды Божьей, не посрамили седины своей плотским страхом и изменой заповедям Божьим. Взор их прям, и надежда не тщетна. Это — председатель МСЦ ЕХБ Геннадий Константинович КРЮЧКОВ, а также М. И. ХОРЕВ, И. Я. АНТОНОВ, Д. В. МИНЯКОВ, В. А. МАРКЕВИЧ, Н. П. ПОЛИЩУК и другие служители братства

плотским страхом и изменой заповедям Божьим. Взор их прям, и надежда не тщетна. Это — председатель МСЦ ЕХБ Геннадий Константинович КРЮЧКОВ, а также М. И. ХОРЕВ, И. Я. АНТОНОВ, Д. В. МИНЯКОВ, В. А. МАРКЕВИЧ, Н. П. ПОЛИЩУК и другие служители братства.

Рядом с ними должен был стоять еще один служитель Совета церквей ЕХБ, дорогой наш брат Василий Феодосьевич РЫЖУК. Но сотрудники ФСБ еще до начала богослужения, заломив ему руку, бросили в машину и отвезли в отделение милиции. В результате брат оказался в больнице с инфарктом (уже не первым). И если бы не молитвы рабов Божьих и многотысячного собрания, возможно, после радостного общения пришлось бы проводить еще и похоронное служение. Бог миловал. Слава Ему!

Далеко по округе легкий ветерок разносил мощные звуки трубного и скрипичного оркестров, слаженное пение сводного хора (несмотря на то, что доступ к электрогенераторам перекрыли).

С трудом снятый враждебно настроенными людьми в течение ночи брезент удивительным образом за 20—30 минут вновь был натянут ловкими братьями над металлическим каркасом палатки. И несколько тысяч человек, стоя, на протяжении шести часов слушали слова назидания, свидетельства, стихотворения. Пели, молились. (И так в течение двух дней, за исключением того, что в воскресенье братья привезли скамейки и присутствующие могли сидеть, да, наконец, всем позволили проходить к кухне-палатке за водой. В первый день туда заходить запрещали даже матерям с детьми, а воду отключили.) Все происходило в окружении солдат, ОМОНА, ФСБ, других людей в штатском, милиции: майоров, полковников, подполковников.

Что произошло?! Кому мешали эти мирные люди, пришедшие не первый раз поклониться здесь Богу?! Ведь место расположено буквально в открытом поле, вдали от жилых домов, на участке земли, принадлежащем их единоверцу?!

Что ответить на эти недоуменные вопросы? — Нет в этом противлении святому Божьему делу ничего удивительного. Когда Апостол Павел и Варнава проходили Листру, Иконию и Антиохию, то «утверждали души учеников, увещевая пребывать в вере и поучая, что многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Д. Ап. 14, 22). Духу Святому угодно было запечатлеть эти слова на века, ибо трудное поприще страданий уготовано всем истинным последователям Иисуса Христа. Более четырех десятилетий назад народ Божий, услышав стук Господа: «Се, стою у двери и стучу...» (Откр. 3, 20), отворил Ему двери сердца покаянием и очищением, всей душой возжелав принадлежать только Ему! Эти святые желания доныне наполняют все наше существо, что вызывает огромную ярость искусителя.

Однако хвала нашему Господу! Нам выпал хоть и тяжелый, но благословенный дар скорбей Христовых. В преддверии окончательной победы, уготованной верному Христову наследию, не убоимся натиска врага душ человеческих, не отступим назад, не отречемся от чудных благословений, которые приходят через крест Господень, и останемся той церковью, взор которой устремлен в небеса, ожидая славного явления Господа нашего Иисуса Христа!

Поет сводный хор

Внимайте словам Господним

Западно-Украинское объединение МСЦ ЕХБ

Тернопольская область

Желание — один из благословенных даров, которым Бог наделил жителей земли. Но грех, как известно, наложил скверный отпечаток на первоначально прекрасную человеческую природу. С той печальной поры, какой образ жизни предпочел человек (а первые обитатели Едемского сада избрали, к сожалению, непослушание Богу), такими греховными стали и его желания. Потому и свидетельствует Писание, что «желание нечестивых погибнет» (Пс. 111, 10), а желание боящихся Бога Он исполняет (Пс. 144, 19).

И все же: почему не все желания познавших Господа и служащих Ему исполняются, даже если они и согласуются с волей Божьей? — Потому что от многих прекрасных стремлений порой не остается и следа. Желание — это исходная, начальная точка великих и малых дел. «От желания до деяния — большое расстояние»,— гласит народная мудрость.

Апостол Павел советует всегда в молитве и прошении открывать свои желания перед Богом (Фил. 4, 6). Если мы искренни, то признаем тот факт, что в нашем сердце возникают много хороших желаний, но мало мы приносим их в молитве к Богу, еще меньше — с воплем взываем об их исполнении. Кто проникся важностью осуществления угодного Богу желания, чье сердце оно буквально пленило, тот неотступно будет обращаться к Богу, с верой ожидая исполнения просимого.

О том, что желание боящихся Бог исполняет и вопль их слышит, могут засвидетельствовать братья и сестры Тернопольской церкви МСЦ ЕХБ. До недавнего времени у них не было отдельного помещения для богослужений (собрания проходили в квартире молодой хри-

Этой женщине объяснили, как получить спасение (с. Довжанка)

Приглашение на богослужение (Червоноград)

О, если бы, слушая весть о Христе, они умилились сердцем и покаялись (Червоноград)

«Кто хранит наставление, тот на пути к жизни...» (Домаморич)

«Пойте Господу... благовествуйте со дня на день спасение Его» (г. Ровно)

стианской семьи), не было служителя и опытных тружеников. В их сердце горело только неотступное желание нести весть спасения гибнущим во грехах людям и самим жить свято. Бог видел искренность их желаний и восполнил нужды: помог приобрести помещение и переоборудовать его под молитвенный дом. В церкви трудится переехавший брат регент. Совершается библиотечное служение.

Но ревнующим о благовестии не хотелось, чтобы евангелизационное служение ограничилось чертой города. Сердце влекло их дальше — в соседние поселки и деревни области. Сил для такого обширного труда явно недоставало. Эту нужду церковь не раз приносила в молитве к престолу Божьей благодати и милости. На общении по благовестию сообщила о своих желаниях ответственным служителям и ревнующим об этом деле труженикам. Помочь в славном деле проповеди Евангелия отозвались братья и сестры из церквей гг. Луцка, Ровно, Ковеля, Червонограда. В зимний период каждая церковь послала группу благовествующих, и они в течение месяца посетили 15 населенных пунктов в округе г. Тернополя. Прибыв в село, они заходили в каждый дом, предлагая Евангелие, трактаты, брошюру «Это нужно знать всем детям». Беседуя с жителями, приглашали их на богослужение.

Население области в основном посещает католические соборы. Знакомы с содержанием Нового Завета. Однако уверенность в спасении — для многих неразрешенный вопрос. Люди не сторонятся оккультизма, суеверны.

Село Озерна (1800 дворов) благовествующие обходили три дня. Сначала жители встречали их с опаской, настороженно, неохотно вступали в беседу, не приглашали в дом. Выяснилось, что причина такого холодного отношения в том, что ранее их посетили представители других религиозных течений и оставили после себя недобрый след. Ближе знакомясь с нашими проповедниками Евангелия, люди постепенно располагались для искренних и откровенных бесед.

Во многих селах после богослужений и доступного разъяснения евангельских истин, а также пения гимнов и личных свидетельств об обращении к Богу слушатели приглашали посетить их еще.

В ответ на такие просьбы участвовавшие в зимнем благовестии посетили «свои» села весной этого года с духовым оркестром. Так же, как и зимой, вели духовные беседы с интересующимися Божественной истиной. Дай Бог, чтобы сердечная почва слушателей оказалась доброй и плодоносной.

Благовествующие желают, чтобы и в этих селах грешники обрели спасение, родились новые общины. Об этом они молятся Богу с надеждой, что желание боящихся Его Он исполнит, вопль их слышит и вознаградит Своим Отцовским благословением во славу Свою.

Братья и сестры из церквей гг. Луцка, Ровно, Ковеля, Червонограда в течение месяца посетили 15 населенных пунктов в округе г. Тернополя.

Село Озерна

Церковь Тернополя с благовестниками г. Ковеля

Кавказское объединение МСЦ ЕХБ

Северная Осетия

п. Кармадон

Плоды труда на ниве Божьей мы увидим, возможно, лишь на небе, потому что дела не только проповедников, но и тех, кто молитвами и пожертвованиями содействует делу благовестия, пойдут вслед за нами (Откр. 14, 13).

Проповедь Евангелия в горных районах Кавказских гор и в предгорьях Северной и Южной Осетии сопряжена со многими трудностями. Зимой дорогу перекрывают снежные лавины, сметающие на пути не только камни и вековые деревья, но и людей, кто оказался вблизи. Летом после проливных дождей с гор в низины устремляются оползни, увлекая громадные массы земли, камней и надолго перекрывают дороги.

В этих местах много языческих капищ. Влияние нечистых духов на людей весьма ощутимо: за время богослужения в одном поселке женщина несколько раз падала без чувств. «Мне сильно мешал "он" (дьявол), но ваш Бог сильнее. Я очень благодарна за проповедь. Приезжайте еще».

«Недавно мы проповедовали в высокогорном поселке, вернее, в уцелевшей его части,— свидетельствовали благовествующие. — Сам поселок был стерт с лица земли громадным ледником шириной примерно 200 м, который сполз с горы. Он пронесся 34 километра со скоростью 300 км в час, стирая на своем пути все, что было, в том числе и поселок Кармадон. Сотни людей не успели опомниться, как были заживо погребены».

Частично растаявший ледник, который стер с лица земли поселок Кармадон

Жильцы дома, чудом уцелевшего от стихии, с умилением слушают свидетельство о Господе

г. Беслан

«Сентябрь 2004 года был тяжелым для нашего небольшого города,— пишет брат, благовествующий в этом регионе. — Мы живем недалеко от той школы, где захватили детей. Во время стрельбы и взрывов, мы отводили своих детей в полуподвальный этаж, где было безопасней от шальных пуль, пролетавших над домом.

Мы плакали, когда мимо нашего дома провозили раненых детей из школы. Чуть позже я несколько раз был в той школе, где страдали дети, мучаясь от жажды, и многие погибли.

В Беслане семь общеобразовательных школ. Дети из нашей церкви учатся во всех шести школах, кроме этой одной. Бог сохранил — никто из них не пострадал.

Но в другой церкви ЕХБ (зарегистрированной) дети верующих родителей пострадали: в одной семье из школы вернулась только девочка, четверо остальных детей погибли; во второй семье — из троих детей вернулся только раненый мальчик... Погибли также и взрослые из членов той церкви. Мы молимся о тех, кто пережил такое горе, потеряв детей и родных.

В июне 2004 года мы благословенно благовествовали в Южной Осетии: обратились к Господу души, появилась новая группа верующих. Из-за военных действий дороги были перекрыты, и мы не могли к ним попасть. Обстановка там очень тяжелая, но, слава Богу, верующие бодрствуют.

Посетили также село Приси. Оно расположено под горой и находится как раз посередине боевых действий. Раньше мы собирали здесь людей на богослужения в доме сестры, приближающейся к Богу. Она рассказала нам: "Как только начиналась стрельба, соседи приходили в мой дом и садились возле Евангелий, которые стопками лежали на столе. Как видите, в мой дом не попала ни одна ракета! Только осколком пробило крышу на веранде. Утром часто приходилось сметать веником со двора осколки ракет".

Словом Божьим мы сколько могли ободряли наших сестер во всех группах верующих. Конечно, они нуждаются в наших усиленных молитвах.

Вернувшись из поездки домой, мы услышали по радио, что дорога, по которой мы проезжали несколько раз, была заминирована. Господь чудно нас сохранил,— это еще и еще раз утешает нас, что Он рядом во всех бедах: "Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мною..." (Пс. 22, 4). Нам бы остаться только верными Ему во всем».

г. Владикавказ

Христос учил Своих последователей молиться о распространении Царства Божьего на земле. Это ответственное дело останется главным для народа Господнего до скончания века.

19 сентября у Владикавказской церкви был радостный праздник — освящение дома молитвы. Бог благословил трехлетний труд братьев и сестер: теперь они радуются в светлом уютном молитвенном доме, вмещающем до 300 человек. Благословения Господни для церкви очевидны. Почти каждое богослужение посещают новые люди, но покаяния в последнее время редки. Церковь молится об этой нужде с постом.

Владикавказ — осетинский город. Хорошая возможность для проповеди Евангелия — похороны, которые у осетинского народа всегда многолюдны (500—1000 человек). Христианское пение они не воспринимают, а проповедовать приглашают и с удовольствием слушают. Проповедники благодарны Богу за всякую возможность говорить о Спасителе большой аудитории слушателей.

Во Владикавказской общине 70% членов церкви из осетинского народа. Оставив языческие обряды, братья и сестры являются живыми свидетелями для своих соотечественников.

Летом благовествовали в поселениях ингушей, исповедующих мусульманство. Этот труд необходимо продолжить. Будем приносить эту нужду в молитвах к Богу, так как после беспланских событий условия для евангелизации усложнились.

Среднеазиатское объединение МСЦ ЕХБ

Кашкадарьинская область

г.Шахрисабз

Восхищаясь силой спасающей благодати Господа нашего Иисуса Христа, мы восклицаем вместе с Апостолом Петром: «Истинно... Бог нелицеприятен, но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему» (Д. Ап. 10, 34—35)!

Бог не делит народы на белых, смуглых и черных. Не создает привилегий живущим в развитых странах, но и не презирает ни одного из тех, родиной которых являются так называемые третьи страны. Бог беспристрастно и искренне любит каждого жителя земли, кем бы он ни был! И спасение Свое предлагает всем, никого не отталкивая, никем не пренебрегая. Быть в благодатном Царстве Небесном — каждый имеет право,— только бы он воспользовался им!

Весть спасения достигла по неизреченной милости Божьей и этих возлюбленных Богом людей. На снимке №1 — все, кроме брата служителя и сурдо переводчицы, глухонемые из узбекского народа. Их религиозные корни — ислам, но они никак его не исповедовали, потому что никто им не объяснял его суть. Когда же они узнали от благовестников о Христе, когда им объяснили путь спасения, они всем сердцем поверили, что нет другого имени под небом, кроме имени Иисуса Христа, которым надлежало бы и им спастись! Господь в корне изменил их жизнь. Один из них до уверования пьяный гонял всех на улице и даже мать и родных, а теперь в его доме проходят собрания. Люди в привычной и удобной для их народа обстановке изучают Слово Божье. Несколько человек из них являются уже членами церкви, некоторые покаялись. Присутствуют на собраниях и ищущие Господа, желающие обрести спасение и жизнь вечную.

Все эти дорогие души поверили, что Бог их любит и желает спасти. И в тех, кто принес им весть о Христе, они хотят видеть Самого Господа, видеть неподдельную любовь к ним. Господу весьма приятны эти, ищущие спасения, люди. Помоги, Боже, чтобы так же любезны, так же приятны они были и тем, кто несет о них духовное попечение. Переводчики не чуждаются также и их бытовых нужд: вместе с ними идут в больницу и в другие организации, где нужно что-то объяснить, спросить, взять. Когда глухонемые видят бескорыстную помощь верующих людей, они сердцем тянутся к Богу и убеждаются, что Он воистину их любит.

На снимке №2 — слушатели Слова Божьего тоже узбекской национальности. Они плохо понимают русский язык, поэтому объяснять духовные истины приходится с переводчиком. Нельзя не радоваться тому, что и дети, и взрослые слушают благую весть с интересом и вниманием.

1

2

Уже около года в г. Шахрисабз по вторникам регулярно проходят богослужения, а по воскресным дням уверовавшие во Христа приезжают за 130 километров в город Карши на богослужение в церковь нашего братства.

В такой темноте видна только своя беспомощность и хочется видеть спасающую руку Божью.

Благовестие на Таймыре

«...Мои глаза видят Тебя»

Иов. 42,5

«Писать вам... для меня не тягостно, а для вас назидательно» (Фил. 3, 1). Эти слова из Писания сказал мне по телефону служитель и попросил написать о нашей жизни на Севере. Первая мысль: пусть муж пишет... Прошло немного времени, и служитель вновь напомнил о том же. Вместо послушания я опять проявила самовольное смиренномудрие. На сердце легла тяжесть: как мне недостает покорности Марии, матери Господа, с ее благоговейным послушанием: «Се, раба Господня; да будет Мне по слову твоему» (Лук. 1, 38).

Прежде чем переехать на Север (мы на Чукотке уже 5 лет), в сердце была борьба. Но когда на конференции по благовестию я услышала в проповеди брата с Чукотки простые слова о доверии Господу, будто камень с души упал. Пришло решение: поеду! Сердце теплом обдало: Господь не оставит.

Мы были людьми далекими от Бога, когда вступили в брак. Чтобы семья была прочной, я всегда пыталась удержать мужа дома. Но ни он, ни я не могли сохранить связующую нить — она рвалась из-за нашей греховности. Дело дошло почти до развода, но любящий Бог не дал распасться нашей семье. Покаялись мы с мужем в 30 лет. Вначале — я, через месяц — он. Я порадовалась его спасению и думала: теперь он будет дома! И лишь позже поняла, что муж принадлежит Богу, а не мне. Когда он первый раз по служению уезжал на Север, я слегла и долго болела.

На краю Севера, где враг душ человеческих, кажется, поставил свой престол, мне стала понятна бренность жизни и пагубность желания «пожить». Здесь больше приходилось не мне трудиться для Бога, а Бог трудится надо мной.

Вдали от родной церкви я ощутила всем существом: как много у нас друзей на материке! Сколько приходит писем, открыток и поздравлений с днем рождения,— и всегда вовремя. Это — не совпадение! Это милость и чудеса нашего Господа! А посылки?! В них присылали то, о чем в тайне желали, но не высказывали вслух! Мы благодарили Бога и плакали от радости.

Нас два года не прописывали и пытались выселить. Но Бог явил Свою могущественную руку, дал сил выстоять, хотя иногда дрожали колени и мучил страх.

Ближе и роднее нам стали рядом трудящиеся друзья. Мы оставались дома с детьми одни, когда наши мужья уезжали по служению. Они добирались в поселки не на машине по хорошей трассе, а по тундре на «Буране» и всегда с трудностями. В пути их настигала пурга, а если еще и «Буран» сломается,— чем мы можем им помочь? Куда побежим? — Только на колени и — к Богу.

Однажды «Буран», на котором ехал муж, заглох на полпути. Пурга. Темнеет здесь зимой рано... Позвонила друзьям: «Приехал?» Отвечают: «Нет». А по времени уже давно должен быть на месте. По спине поползли мурашки... Ужас охватил: один в тундре! Он же — не местный житель! Замерзнет!

Позвонила брату из местной церкви. Он, чувствуя мою обеспокоенность, предложил: «Может, объявить пограничникам? Они вышлют вездеход, вертолет. Они — спецы...» Я промолчала, а внутри — борьба: жизнь мужа решается... Сатана посылал тяжелые мысли. Воображение рисовало жуткие картины замерзающего мужа... Рука невольно тянулась к телефону, вызвать спасательную службу, но в сердце теплилась надежда: мы — дети Небесного Отца и Он всегда печется о нас...

Склонившись с детьми на колени, я просила: «Господи! Ты один знаешь, где он и что с ним. Вокруг — мрак ночи, снег... Прошу, высвети ему путь, если он идет пешком...» После молитвы я получила ясную уверенность, что Бог услышал мою просьбу, и успокоилась. Через небольшой промежуток времени позвонили друзья из поселка: «Пришел. Спит...»

Возвратившись, муж рассказывал, что сатана и его пугал: все! погиб! Отчаяние всегда опережает. Помолился, оставил «Буран» и пошел. Когда выбился из сил, пополз. Впереди сквозь мрачную снежную завесу он видел горящий свет, а расстояние до поселка немалое. Когда дополз, то увидел, что же это за «луч»? — Горела обыкновенная лампочка на столбе. Скажите, может ли лампочка высветить путь на дальнее расстояние, да еще ночью сквозь снежную завесу?! Не Господь ли это?!

Много можно писать о чудесах Господа и о том, что претерпевают благовестники, а не только мой муж. Это рядовое событие из нашей жизни.

Однажды перегоняли машину. От сильного ветра муж упал и сломал ребра. Я узнала позже, и такое уныние навалилось, даже огорчение — не могла утешиться. Друзья звонили, ободряли, но скорбь угнетала дух. Молилась, но Бог словно не слышал. Проверяла себя, каялась в том, за что совесть судила. Чувствую, что Бог простил, но покоя не было. Вдруг звонок: «Придите на почту получите бандероль из Новосибирска». А в ней — кассеты с записью конференции по благовестию в г. Благовещенске! В назидательных проповедях я услышала то, в чем так нуждалась моя душа. Христос — вот Кого мне недоставало! За горой проблем и трудностей я перестала видеть и радоваться Его присутствию. Перестала общаться с Ним — чаще спешила к телефону поговорить с друзьями...

О своем состоянии не могу сказать лучше, чем говорит Слово Божье: «Знаю, что Ты все можешь, и что намерение Твое не может быть остановлено. Кто сей, помрачающий Провидение, ничего не разумея? — Так, я говорил о том, чего не разумел, о делах чудных для меня, которых я не знал... Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя» (Иов. 42: 2—3, 5).

СЕМЬЯ КУРАШОВЫХ

1968 г.

Н. Е. БОЙКО

Жемчужина нашего времени

(Автобиографический очерк)

Глава VI

На второй день после ареста следователь вызвал меня на допрос. В дверь кто-то постучал.

— Можно мне поприсутствовать?

— Если Бойко не против.

Я не возражал.

Следователь расспрашивал о многом и все издалека. Как только спрашивал об убеждении, единоверцах, о поездках, я молчал.

— Можно мне задать несколько вопросов Бойко? — заговорил посетитель, который оказался редактором николаевской областной газеты «Южная правда».

— Если Бойко согласен.

— Пожалуйста, задавайте.

— Бойко, вы воспитывались при нашей системе и неужели верите, что дева Мария родила Христа?

— У Бога не останется бессильным никакое слово! Он создал словом Вселенную, сотворил нас с вами, и силой могущества Его слова родился Христос.

— Скажи, кто втянул тебя в секту, ведь ты же был комсомольцем?

— Да, в молодости я был атеистом. Есть такая поговорка: «Кто не был молод, тот не был глуп». Повзрослел, наступила пора размышлений. Плохие поступки стали меня тяготить и противоречили моему уму. Бороться против них я оказался бессильным. Но когда обратился к Господу, Он изверг, подобно вулкану, из моей души всякую нечистоту и скверну плоти и духа! С тех пор я дорожу честностью и всем тем святым и добрым, что составляет истинную красоту и гармонию человеческой души.

Да, я был комсомольцем, но в то же время пил, воровал, хулиганил. Спросите теперь у жителей города — они почти все меня знают — кто-нибудь заметил за мной плохое?

Редактор смотрел на меня недобрым, осуждающим взглядом:

— Лучше бы ты был вором, пьяницей, убийцей, чем веришь в Бога!..

— Тогда мне с вами говорить не о чем.

— Видишь, как он себя ведет? — словно жалуясь, сказал следователь. — Я здесь не буду вести его дело и увезу его в Николаев.

Он исполнил свое слово: через два дня меня в Вознесенске уже не было.

Позже я узнал, что после моего ареста сотрудники КГБ распространили слух, что при обыске в моем доме якобы нашли рацию, антисоветские листовки, оружейный склад и, чтобы настроить жителей города против верующих, утверждали, что я принес в жертву ребенка. Город гудел, как растревоженный улей. Все ждали суда, чтобы узнать правду. В газетах одна за другой печатались клеветнические статьи о верующих и непосредственно обо мне.

Следствие шло полным ходом. На допросы вызывали не только верующих, но и учителей, соседей. При этом нужные суду показания получить им не удавалось. Допрашивали и мою старшую сестру. Она ничего плохого обо мне не сказала, но протокол допроса подписала.

Жена моя горевала вместе с ней: «Мария, ты защищала Колю, но зачем подпись поставила? Они допишут на твоем листе что угодно, а на суде скажут, что это — твои слова...»

На следующий день жена пошла в прокуратуру, чтобы, если удастся, хоть взглядом со мной встретиться, и Мария пошла с ней.

Войдя в кабинет следователя, Мария попросила прочитать свои вчерашние показания. Следователь, работник КГБ Ипатьев из Николаева, протянул ей листок. Она держала его в руках буквально мгновение и успела только прочитать одну фразу, которую не говорила: «Нужно отнять у него детей...» В ужасе она стремглав выбежала с этим протоколом допроса на улицу! Бежала и рвала листок на мелкие клочки и тут же разбрасывала.

Следователь совершенно не ожидал такого оборота дела. Выбежал за ней. «Ох, эти базарные бабы!» — в гневе досадовал он.

Догонять Марию было бесполезно. Клочки бумаги уже разлетелись по всем сторонам...

Мою младшую сестру, Юлю (она работала главным бухгалтером), следователь запугал: «Если не откажешься от брата, уволим с работы!» И она заявила: «Я не признаю его за брата и отрекаюсь от него, потому что он пошел по ненужному пути».

Я не затаил на нее обиду. Она — человек неверующий и не имела силы устоять перед принуждением отречься от меня. (Позже она просила у меня прощение. Сейчас она — член зарегистрированной церкви.)

Не оставили в покое и моего брата. Он работал в пожарной команде и был на хорошем счету у начальника. Всю документацию вел добросовестно, наряды закрывал верно. Ревизионные комиссии (они участились после того, как брат на допросах говорил обо мне только хорошее) не находили никакого компромата.

После очередного допроса они взяли с брата подписку, что он приведет моих детей в прокуратуру для допроса в присутствии учительницы. Он, не распознав коварства, привел троих старших (Люду — 11 лет, Веру — 10 лет и Павлика — 9 лет). В прокуратуре встретил мою жену и сестру по плоти Марию.

Валя, увидев детей, обомлела. От душевных страданий ей хотелось рыдать. От Марии она уже узнала, что гонители действительно намереваются отнять детей. Валя ожидала восьмого ребенка и, опасаясь, чтобы для нее не вызвали «Скорую помощь», молилась и просила у Господа силы спокойно все перенести.

«Павлик, сынок, на тебе деньги на проезд, беги что есть силы, на улицу Ленина и поскорей езжай домой. Там возьми остальных детей, и сразу куда-нибудь уйдите, спрячьтесь, а то вас всех заберут...» — наставила она сына, и он исполнил все. Дети целый день просидели в винограднике у верующей сестры.

Сотрудники милиции несколько раз подъезжали на «бобике» к моему дому, разыскивали малолетних детей. Но дом был пустой: Павлик увел малышей, а Валя находилась в прокуратуре со старшими: Людой и Верой.

«Леня, что ты сделал? — объясняла жена моему брату. — Это же дети! Они могут что-нибудь сказать и будут свидетелями против родного отца! Дети только проснулись, не привели себя в порядок, не завтракали, и ты таких их привел!»

«Уж этого я никогда не предполагал, что дети будут свидетелями!» — оправдывался Леня.

Но было уже поздно: Люду ввели в кабинет для допроса. Слышно было, что она все время плакала и твердила: «Мой папа хороший! Мой папа хороший!» Когда ее выводили из кабинета, она как-то беспомощно обмякла и не могла идти. От переживаний и нервного напряжения, по-видимому, отнимались ноги.

Вторая дочь, Вера, по-детски не сознавая серьезности обстановки, все время усмехалась на допросе, ничего не говорила и ни на что не соглашалась. Ее угощали конфетами, обещали купить красивые туфли, только бы она сказала, что папа заставлял их ходить на собрания. Она усмехалась и молчала.

После допроса Мария привела детей в свой дом. А ранним утром следующего дня Валя отправилась с сыновьями к двоюродному брату и пробыла там неделю. Всех меньших отвезли к верующим на станцию Помошную.

За нашим домом наблюдали не только соседи, но и работники КГБ. «Куда исчезла мать? Где дети?» — недоумевали они, подъезжая к закрытому дому. Бог сокрыл малых деток: никто из наблюдавших не заметил, как их отвозили в разные места.

Валя, видя, что работники КГБ не оставляют слежки за домом, поехала в Совет родственников узников и обо всех беззакониях, чинимых над малыми детьми, они отправили телеграмму Л. И. Брежневу, сообщили об этом всей церкви. После ходатайств преследование детей прекратилось.

План похищения моих детей сорвался, но брата моего сотрудники КГБ не оставляли в покое. Против него собрали производственное собрание, настраивая коллектив выйти с ходатайством перед прокуратурой об его аресте.

«Да, мы кровные братья. Но неужели это является преступлением, за которое можно устроить такую травлю?» — откровенно возмущался брат.

«Что творится, товарищи? — негодовал начальник производства. — Если бы он был верующий! Леня же — неверующий! Он просто его родной брат!»

Через время звонят Лене из Николаева: «Срочно привези Николаю в тюрьму передачу (виноград и др. продукты)». На этот раз он посоветовался с родными. «Не ловушку ли они тебе устраивают? Пусть поедет Мария»,— решили родные, и Мария повезла передачу.

Следователь, увидев ее, возмутился: «Почему Леня не приехал? Мы звонили, чтобы он привез!» И никакую передачу не приняли...

Много раз Леню вызывали в николаевскую прокуратуру, но он был уже осторожен и не приезжал. А сотрудники КГБ вызывали даже рабочих, чтобы наблюдали за ним и помогли собрать на Леню компромат. После этого брат не выдержал и уволился с работы.

В мой дом с проверкой и обыском часто приезжали работники разных служб. Изъяли даже документы о реабилитации за первую судимость. Когда жена с рождением нового ребенка находи-

Продолжение. Начало в № 1, 2, 3, 4, 5, 2004 г.

лась в роддоме, за детьми присматривала верующая сестра.

«Как работники КГБ надоели! — сетовала она. — То одно проверяют, то другое, все углы по нескольку раз просматривают! Однажды взобрались на чердак, я хотела даже лестницу убрать...»

Со дня моего ареста и до суда, то есть с 20 июня по 25 сентября, наша соседка (из окон ее дома хорошо просматривался наш двор) не выходила на работу ни одного дня! Все, что говорилось в моем доме и во дворе, было известно в КГБ. Родные и верующие выходили в огород и там разговаривали. В таком напряжении приходилось жить моей семье во время следствия по моему делу. Но Господь утешал и укреплял, и родные безропотно несли все тяжести вместе со мной.

В сентябре 1968 года дело передали в суд.

Вечером меня увезли из Николаева, а наутро в Вознесенске уже был назначен суд. Привезли меня в «воронке» к вознесенскому Дому культуры и в окружении сотрудников милиции повели в зал суда. Пока меня вели, моя сестра Мария успела крикнуть: «Коля! Сколько на тебя вылито клеветы! Никого не пускают на суд, даже родных!»

«В таком случае я откажусь от суда!» — успел я ответить.

Оттеснив толпу, меня ввели в зал суда.

Процесс устроили показной. Установили теле- и радиоаппаратуру. На рынке рядом с Домом культуры прикрепили громкоговорители. Народ сначала толпился у громкоговорителей, а потом, столкнувшись с неприкрытым обманом, уходил, потому что вопросы судьи, прокурора отчетливо слышались, но как только начинал говорить я, громкость умышленно убавляли, и ничего не было слышно.

«Бойко, я — ваш защитник»,— встретил меня бывший судья, которого я знал.

«Мой защитник — Бог, с Его помощью я буду защищаться сам».

«Я — государственный защитник, не платный»,— пояснил он.

«Я не нуждаюсь в вашей защите».

В зале суда народу много, но все чужие незнакомые, кроме директора школы и учителей. Оказывается (об этом я узнал позже), на суд собрали со всей области активных комсомольцев, коммунистов, дружинников. На время суда разместили их в гостинице, кормили в отдельной столовой.

Через время открыли боковую дверь. Смотрю, идут первыми: моя сестра с дочерью, затем гуськом все мои семеро детей, а за ними — жена.

Если бы я увидел ее плачущей, мне трудно было бы спокойно участвовать в судебном разбирательстве. Она же, войдя в зал, подняла руку и громко приветствовала меня:

«Коля! Во имя Иисуса Христа, дерзай!»

Сидящие в зале повернулись в ее сторону. Она прошла в центр и еще раз воскликнула:

«Дерзай, Коля, во имя Иисуса Христа!»

Ее ликующий дух ободрил меня. Я почувствовал приток силы. Не ожидал я, что Господь так чудно поддержит и ободрит меня через жену!

В зал вошли: прокурор из Николаева и общественный обвинитель из Николаева (женщина-юрист). Зачитали обвинительное заключение, и я попросил слово.

— Граждане судьи и прокурор! Как может быть обвинителем от имени общественности человек, который меня не знает и не знает жителей города, рабочего коллектива, где я работал?

— Это не ваше дело,— оборвал судья.

— В таком случае я отказываюсь от обвинителя. Кроме того: в Вознесенске есть прокурор и два его заместителя, почему в составе суда прокурор из Николаева?

— И это не ваше дело. Отвечайте на вопрос: кто втянул вас в эту веру?

— Никто. Господь меня нашел и привлек к Себе.

— Бойко, с вами беседовали много лекторов и не могли вас переубедить. Где вы получили образование?

— В Библии написано: «Кто любит Бога, тому дано знание от Него».

Учителя по ненависти к моим детям лгали: «У Бойко дети забитые, замкнутые, неграмотные...»

— Граждане судьи! В деле есть показания учительницы моего сына Яши, и написано следующее: «Яша в дошкольном возрасте уже знал 70 христианских стихотворений...» 70 он не знал, но 40 — это точно, даю вам гарантию. Теперь рассудите: как забитый, «затурканный», как вы называете, ребенок может выучить столько стихотворений, состоящих из 12 и больше куплетов?

— Все дети резвятся на перемене, бегают, а ваши соберутся и шушукаются! — обвиняла следующая учительница.

— Наши дети кроткие, не привыкли толкать друг друга, бегать по школе. Они воздержанные, не балуются и не хулиганят.

— Вы детей силой заставляете посещать ваши моления! — возмущалась следующая учительница. (А их в суде значилось 34 свидетеля!)

(Когда класс, где училась моя дочь, принимали в пионеры, всех выстроили. Не принесла галстука только моя дочь. «Бойко, почему нет галстука?» — спросила пионервожатая. «Я не буду пионеркой, я верю в Бога»,— ответила дочь. «Марш домой и без галстука не приходи!» — крикнула вожатая и толкнула ее так, что она упала и поранила колени и локти в кровь. Пришла домой и говорит: «Мама, посмотри, как толкнула меня вожатая! Если будешь даже заставлять вступить в пионеры, не пойду!»)

Зная этот случай, я попросил Людочку рассказать об этом в ходе суда. Она не побоялась и громко об этом рассказала.

«Граждане судьи, вот кто проявляет насилие»,— подтвердил я слова дочери.

В первый день суда мне не позволили больше говорить.

Свидетелем на суде был и пресвитер Вознесенской зарегистрированной общины.

— Товарищ Коваленко, что вы можете сказать о подсудимом Бойко?

— Он с кафедры проповедовал не подчиняться законам государства и Конституции.

Больно было слышать такие слова от верующего человека. С кафедры я никогда таких слов не произносил. В частной беседе я говорил, что не согласен с Законодательством о религиозных культах, потому что оно противоречит основному закону страны.

На второй день суда принесли «вещественные доказательства», на основании которых оформлялось на меня уголовное дело. Это была отобранная при обыске духовная литература.

— Это ваши книги?

— Обыск в моем доме производили без санкции прокурора, акта об изъятии я не подписывал. Дайте мне посмотреть эти книги, я покажу, какие мои.

Секретарь подавала мне книги. Чужие я откладывал в сторону. Подала мою Библию! Я поднял ее и сказал:

«Граждане судьи! Уважаемая публика! Это — Библия, о которой не посмел произнести осуждающего слова русский критик Белинский, а только сказал: «Библия — всем книгам Книга!» Эта Книга открыла мне глаза, указала истинный путь, цель и смысл жизни!»

И положил ее. Взял «Гусли» и тоже, подняв, сказал:

«Это печатный сборник религиозных песен,— какое богатое содержание этих песен!»

«Это моя общая тетрадь,— показывал я сидящим в зале. — В ней я собственноручно писал стихотворения чисто религиозного содержания».

Остальные книги мне не принадлежали.

В зал суда пытались пройти жители города, чтобы посмотреть на «вещественные доказательства моей преступной деятельности»: на оружие, склад которого якобы был обнаружен в моем доме, на рацию, посредством которой якобы я выходил на связь с Америкой.

Но ничего подобного не было представлено на суде, да и откуда этому взяться?! Просто гонителям нужно было в оправдание своих беззаконий распространить клевету и настроить против моей семьи общественность города.

Секретарь унесла книги. Стол остался пустой. В зале поднялся шум. У слушателей пропал интерес. Выступление прокурора сопровождалось выкриками. Судья пыталась звонком навести тишину — бесполезно.

После совещания суда зачитали приговор: по ст. ст. 209 и 138 УК УССР — 5 лет лишения свободы с отбыванием в лагерях строгого режима и 5 лет ссылки. (10 лет! Как Господь мне открыл еще в Воркуте.)

— Бойко, что вы скажете суду в последнем слове?

— Граждане судьи! Я благодарю моего Бога, что Он удостоил меня великой и незаслуженной чести: быть живым свидетелем о живом Боге в нашем безбожном XX веке! Много ли, мало ли, но молю Бога, чтобы страдания мои и моей большой семьи были последними страданиями Церкви Христовой на земле.

Судья не дала договорить. «Хватит, Бойко, хватит!»

В Вознесенске мне не предоставили даже положенного после суда свидания с родными и сразу отправили в Одессу, так как в народе было сильное волнение. Жители возмущались. «Весь город обманули! Ничего у Бойко не нашли!» — открыто высказывались начальник и инженер, где я работал. За эти высказывания их уволили с работы. Ни один человек с производства, где я работал, не стал свидетелем на суде!

Директор школы, где учились мои дети, ушел из зала суда, не дождавшись конца, когда увидел, что меня судят за убеждения. После суда надо мной он запил и его уволили.

●

Служитель, который из-за угроз вернулся от нас в зарегистрированную общину, будучи сам сломлен в духе, расслаблял упование верующих Вознесенской церкви. «Собираться на собрания незачем, все равно Николая не освободят...» А жене говорил: «После строгого режима он не вернется! На свидания к нему ездить бесполезно — ему не разрешат встречаться с семьей...»

Верующие смутились: кто перешел в зарегистрированную общину, кто переехал в другие города. К сожалению, некоторые охладели духовно и ушли в мир.

Сын сломленного духом служителя тоже перестал ходить на собрание и говорил: «Если дядя Коля выйдет на свободу, то я покаюсь и буду служить Господу».

Человек, рассуждающий подобным образом, обманут сатаной и находится на скользком пути. А если Богу угодно, чтобы я отдал свою жизнь за дело Христово в узах, значит, он не покается?! Бог стучит в сердце грешника и конкретно указывает на истинный путь. А человек откладывает покаяние на «потом». Сатана пользуется этой ложью и губит тех, кто верит ему.

Хотя врагу душ человеческих удалось поколебать и рассеять верующих Вознесенской церкви, искренние и верные дети Божьи все же остались. Они не боялись разговаривать с моей женой, как некоторые верующие, приходили и помогали ей, чем могли. Одна сестра-старица, инвалид, так расположилась сердцем к моей семье, что даже жила у нас, несмотря на то, что ее родные дети немало противились этому.

На собрания в мой дом приходило всего четыре—пять сестер. Усадив детей, Валя и еще одна из сестер читали Слово Божье, а потом, склонив колени, взывали к Господу о защите гонимого народа Божьего, об узниках Христовых, томящихся в неволе за верность Господу. Молились о себе, чтобы выстоять в постигших гонениях.

Несправедливо относились к моим детям в школе. Их оскорбляли за то, что они — не пионеры, выгоняли из школы и по три недели не допускали до занятий, а потом занижали оценки, чтобы объявить неуспевающими.

Так поступали и с детьми других узников гонимого братства: умышленно делали их отстающими, а потом определяли в спецшколы для умственно отсталых детей. Там их, лишенных родительской опеки, «лечили» психотропными средствами и некоторых делали инвалидами на всю жизнь. Кто, кроме Господа, может утешить в скорби родителей, которые понимали, что за верность Богу отцов приходится страдать и детям?!

Глава VII

Из тюрьмы г. Одессы я был отправлен в Винницкую область в 39 зону на гранитный карьер, так как в моем деле значилось: «Использовать на особо тяжелых работах».

По прибытии этапа, как обычно,— обыск, баня и — барак. Положив вещи на кровать, я едва успел помолиться, как по коридору, направляясь ко мне, шли быстрыми шагами двое заключенных.

— Вы с нового этапа, не так ли? Скажите, пожалуйста, где можно найти Бойко?

— Зачем он вам?

— Надо! — ответили односложно, нервно.

— Скажете зачем, тогда я покажу его вам.

— Начальник санчасти сказал, что поймали «большую рыбину»! Сами понимаете, преступника большого к нам в зону привезли! Мы хотим познакомиться с ним.

— Это я...

Они переглянулись, не зная: верить моим словам или нет.

— По какой статье вынесли приговор?

— 138-й и 209-й,— украинские.

— 10 лет сижу, все статьи знаю, а эти — нет!

— За то, что я верю в Бога и не соглашался с беззаконным Законодательством о религиозных культах. За то, что детей и молодежь допускал в церковь на богослужения меня осудили на 5 лет строгого режима и 5 лет ссылки.

— Начальник санчасти сказал, что ты ребенка в жертву принес. Это правда?

— Если ты в заключении уже 10 лет, то хорошо знаешь, что за убийство, в какой бы форме оно ни совершилось, приговаривают к расстрелу. В крайнем случае — 15 лет! А у меня — пять и пять.

Ребята молча размышляли. Иногда, пока человека не направишь к логичному рассуждению, он, не вникая в суть, воспринимает все так, как ему преподнесли. А когда начинает анализировать, сопоставлять, тогда понимает, что его ловко обманули.

Ребята стояли в недоумении и не уходили. Я стал им свидетельствовать о Христе, о Боге, в Которого верю, о жизни вечной и о вечных мучениях.

— Так ты что, баптист? — спросил парень, который до этого молчал. — Я в ворошиловградской тюрьме сидел с такими людьми! Во люди! — подняв большой палец руки, добродушно отозвался он о верующих.

Начальство, преследуя явно недобрую цель, распространило обо мне заведомую ложь, а заключенные, выяснив все обстоятельно у меня, во всеуслышание говорили в зоне обратное:

«Мы Бойко уже видели! Знаем статью, по которой его осудили — никакая это не «рыбина»! Если бы он принес в жертву ребенка, его бы расстреляли!»

Так умышленное зло Бог обратил в добро — заключенные хорошо относились ко мне.

Наутро стоял я с заключенными в отстойнике, на вахте, откуда ведут на работу. Все расспрашивали: за что? Отвечал. Удивлялись и не спорили. Возвращаюсь со смены — вокруг меня еще больше собиралось заключенных. Всем им я вынужден был, можно сказать, еще и еще раз говорить о Христе, о своем служении Богу. Планы недругов оказались несостоятельными, и они ничего не могли сделать, чтобы настроить против меня заключенных.

— Где я тебя видел? — мучительно напрягая память, спрашивал один заключенный.

— Я в Воркуте отбывал срок, ты там был?

— Нет. Но я хорошо запомнил твое лицо! А, вспомнил! — заулыбался он. — По телевизору я тебя видел! Это точно, я смотрел, когда твой суд показывали!

— Это может быть!

«Мы неизвестны, но нас узнают!» Слава Богу.

Прошло всего несколько месяцев моего пребывания в лагере, а от заключенных уже невозможно было скрыться. Прапорщики, если не находили меня на месте, искали в других бараках и по указанию замполита разгоняли собравшихся вокруг меня заключенных.

Чтобы как-то отвлечь людей, начальник лагеря собрал их в клубе на политзанятие, а я никогда на эти занятия не ходил, за что не раз сидел в штрафном изоляторе (ШИЗО). Возвратившись из клуба, ребята обо всем мне с удовольствием рассказывали:

«Дядя Коля! Начальник объявил, что скоро будет большая амнистия, и многих из нас освободят. "Но на таких, как Бойко, никакие льготы не распространяются! И того, кто будет иметь контакт с Бойко — не выпустим!" — устрашал он нас».

Таким заявлением начальник вызвал немалое любопытство, и те, с которыми я еще не был знаком, невольно потянулись ко мне. После этого собрания возле меня стало собираться еще больше людей.

Со мной было Евангелие. Один из заключенных, не раз внимательно слушая свидетельство о Господе, потянулся сердцем к истине. Я дал ему почитать Евангелие. Он прочитал от начала до конца. Покаялся, утвердился в полученной радости спасения и стал безбоязненно свидетельствовать другим о Христе.

Теперь в лагере было два христианина, а для начальства это, конечно, чрезвычайное происшествие. Покаявшегося брата посадили в изолятор. Начальник зол был на него сверх меры: «Я заставлю тебя «кормушку» грызть!» («Кормушка» — небольшое окно в двери камеры, куда подают заключенным пищу.) Меня тоже поместили на 15 суток в ШИЗО. Брат отсидел 15 суток и его вывели на работу. Он не унывал, и его в тот же день вновь посадили в ШИЗО еще на 15 суток, что по лагерным правилам запрещено: заключенный должен хотя бы ночь провести в бараке, и только потом его могут снова наказывать.

Не зная, как отстранить от меня заключенных, начальники пригласили в зону лектора и всех заставили идти в клуб. Мы с уверовавшим братом отошли в сторону, чтобы в спокойной обстановке побеседовать друг с другом.

— Бойко! Советую вам пойти на лекцию,— сказал мне ответственный по зоне.

— Что за лекция?

— На атеистическую тему.

Помолившись, мы решили пойти. Зал был полон, так как дежурные обошли каждый барак и всех собрали в клуб (заключенных в лагере было больше тысячи).

Вошли: начальник оперчасти, замполит и лектор. Он 28 лет преподавал в институте атеизм.

Обычно лекторы-атеисты, ссылаясь на современные научные достижения, на явления природы, пытаются доказать слушателям, что Бога нет. Так поступил и этот. Он, как видно, полагал, что достиг цели и стал убеждать заключенных, что верующие люди самые темные, ни в чем не сведущи.

«Я вижу, что среди моих слушателей в основном молодежь. Никакому Богу не верьте,— обратился он к аудитории. — Ваше светлое будущее — коммунизм! Хотя вы и совершили преступления, но мы вас воспитываем в коммунистическом духе...»

Лектор несколько раз повторил эту фразу и довольный закончил.

— Можно вопрос? — поднял я руку.

— Пожалуйста.

— Вы, я вижу, атеист, значит, в Бога не верите, а в духов верите.

— Нет! — решительно заявил он. — Ни в каких духов я не верю!

— А как же тогда можете воспитывать молодежь в коммунистическом духе?

Минуты три в зале стоял такой смех, что в ушах звенело. Я вышел на середину. Смех стал стихать.

Когда я был еще на расстоянии от лектора, он внес поправку:

— Я верю в дух, которым дышу.

— Простите, но мы вдыхаем кислород, а выдыхаем углекислый газ...

Смех грянул еще сильнее. Замполит, чтобы выручить лектора, объявил: «Лекция закончена! Можно идти...»

На второй день майор, приглашавший лектора, сказал мне:

— Наверное, этот лектор больше к нам не придет...

— Вы слышали, как он оскорбительно насмехался над Богом и над верующими? Господь сразил этого «грозного великана» простыми доводами. Это — не моя заслуга. Мой Бог его посрамил, чтоб он не превозносился.

— Его, наверное, из партии исключат... — посожалевал майор.

Действительно, лекций больше в лагере не устраивали, а бесед с начальством было много.

Начальник колонии (полковник, депутат Верховного Совета) вызвал меня в штаб и поинтересовался моими убеждениями. Я рассказал ему, как уверовал, в Кого уверовал, подтверждая цитатами из Библии.

— Но у нас за веру не судят, статьи такой нет.

— Перед вами осужденный за веру и за то, что нарушал противоречащее Конституции противозаконное Законодательство о религиозных культах.

— Что конкретно вы нарушили?

— Фактически законодательство запрещает всякую религиозную деятельность: детей нельзя приводить на богослужение, а я приводил. Молодежь нельзя крестить, а я крестил. Проповедовать Евангелие нельзя, а я проповедовал.

Далее я процитировал ему высказывание Ленина о свободе вероисповедания.

— Ленин такого не говорил!

— Вы, если пожелаете, можете найти эту цитату в 10 томе, 66 страница, третье издание. И в 6 томе, 365—366 страницы «О крестьянской бедноте».

— Хорошо, проверю,— пристально посмотрев на меня, записал он. — Если уж ты так веришь в загробную жизнь и не боишься смерти, то повесься или застрелись,— преподнес он мне дьявольское искушение, и я понял убожество его атеистической души.

— В Библии сказано, что убийцы Царства Божьего не наследуют. Их участь в озере, горящем огнем и серой (Откр. 21, 8).

Больше начальник колонии никогда меня не вызывал. При встрече в зоне он всегда улыбался, по-видимому, уточнил, что я верно привел высказывания.

Позже я узнал, он бросил первую жену за то, что она стала верующей, и женился на атеистке.

●

Работал я в лагере на погрузке гранитных глыб. Вручную это делать очень тяжело. Первое время руки болели невыносимо. Мне казалось, если бы их ампутировали, то хотя боль стихла.

Надзиратель требовал совершать погрузку быстро. Несправляющихся угрожал перевести на пониженное питание — в таком случае и вовсе норму не выполнишь.

— Начальник, я 6 месяцев не работал, пока шло следствие и суд. После суда долго пробыл в тюрьме,— пытался объяснить я.

— Посмотри, как работают люди! — указал он на худощавого парня, который легко и свободно брал камни гранита и бросал за борт машины.

— Если знаменитого тяжеловеса посадить на 6 месяцев на скудную пищу, да еще не давать ему тренироваться, он и малый камень с трудом поднимет.

Но начальство оставалось непреклонным. Я приуныл от невыносимой усталости. И тут меня озарила мысль: я же страдаю за Господа, а заключенные терпят за свои преступления. Стал я молиться, чтобы Бог укрепил и послал мне любовь к этой работе. И Бог милосердный услышал: приходил я в карьер, и гранит казался будто легче! Силы в руках прибавилось, руки не так болели. Господь преподал мне урок: наша сила — в любви страдать за Господа!

Когда у меня опухла нога, поврежденная штыком в плену, меня перевели делать гранитные бордюры. Работа трудоемкая, тоже ручная, но легче, чем грузить гранит.

●

Прошло более двух лет. Приехала в лагерь комиссия по условно-досрочному освобождению (УДО), и меня вызвали в штаб на суд. Зашел я в кабинет. Сидят: прокурор, администрация лагеря, начальник отряда, замполит и судьи.

— Бойко, мы вызвали вас на УДО,— пояснил начальник отряда.

— Извините, я заявления не писал.

[Мне почти с первых дней предлагали вступить в секцию внутреннего порядка (СВП), чтобы я носил повязку с этими буквами и помогал наводить порядок в зоне. «Как только наденешь повязку, сразу тебя освободят!» — обещали мне. «Я даже в руки ее не возьму!» — отказался я. А теперь они меня решили обольстить другим.]

— Я за вас написал! — похвалился отрядный.

— Бойко, вы признаете себя виновным? — спросил замполит.

— Граждане судьи! Уважаемая администрация! Придет время, когда не только я, но и все вы признаете меня невиновным!

— Если и все признают, я — никогда! — быстро поднялся с места начальник режимной части, капитан Москаленко.

— Придет время, и вы признаете...

— Мы предлагаем вам свободу, только признайте себя виновным! — уговаривали меня.

— Нет, я не виновен.

Прокурор хотел задать вопрос, но замполит остановил его.

— Не задавайте вопросов этому философу. Он сейчас начнет цитировать высказывания вождей и скажет: где, на какой странице и в каком томе это написано. Если он не признает себя виновным, пусть уходит.

И я ушел.

●

Из лагерной библиотеки заключенные приносили мне книги или журналы, где говорится о Боге или о верующих. Я выписывал интересное в тетрадь и рядом записывал свои комментарии. При обыске эту тетрадь изъяли.

— Бойко, это твоя писанина? — вызвал меня начальник режимной части Москаленко.

— Дайте посмотреть... Да, моя.

— Это все пойдет в КГБ! — медленно, с металлом в голосе отчеканил он каждое слово.

— Пожалуйста, отдавайте! С 1962 года у меня очень много отняли, пусть и это читают,— улыбнулся я.

Лагерное начальство побаивается сотрудников КГБ. Капитан считал, что и я устрашусь, и моим спокойствием был удивлен до предела.

— Бойко! Где твой Бог, почему Он тебя не выведет отсюда, ведь ты же веришь Ему?!

— Знаете, верующий профессор Марцинковский Владимир Филимонович в своей книге «Смысл страданий» описывает о том, как он в царское время посещал тюрьмы и распространял среди заключенных Евангелие. Скажите, в наше время за какие деньги вы пустили бы меня в лагерь проповедовать о Христе? — Да ни за какие! Смотрите, как мудро Бог управляет обстоятельствами: вы, вопреки закону, осудили меня как преступника. Привезли в лагерь, где собраны преступники со всего Советского Союза! Я бы с ними, да и с вами, никогда не встретился! Но я здесь! И проповедую! И вы меня не выгоните! Не имеете права!

Обратите внимание и на это: будучи атеистом, разве стали бы вы читать религиозную литературу?! Но вы изъяли у меня тетради с христианскими записями и обязаны прочитать все, что в них написано — это ваша работа.

В добавление ко всему: вы меня вызываете в кабинет и требуете отчета в моем уповании. И я рад вам засвидетельствовать, что Бог есть, и жизнь вечная есть, и вечные мучения есть. Так что, если вы не покаетесь, то предстанете перед Господом на суд, где вы уже не сможете солгать, что никогда не слышали о Боге.

— Выйди! Он меня в моем кабинете еще и агитирует! — разволновался начальник.

●

В третий год моего пребывания в лагере в одно из воскресений я ожидал приезда родных на свидание. Недалеко от бараков, за запретной зоной, проходила автотрасса. Со второго этажа барака ее хорошо видно и даже можно переговариваться, хотя это категорически запрещено.

«Николай, к тебе кто-то приехал! Зовут с трассы»,— сообщили мне.

Я поднялся на второй этаж и увидел брата Климошенко Николая из Херсона. Спросил у него: «Где же Валя?» Он знаками дал понять, что еще не приехала. До вечера она так и не приехала, свидание не состоялось.

В лагере каждое воскресенье — кино, но я никогда не ходил.

«Ну, как? Понравился вам фильм "Маленький беглец"»? — спросил заключенных мой земляк, который жил через секцию от меня.

«Конечно!»

«Скоро увидите "большого беглеца"!» — посмеялся он.

Никто на его слова не обратил внимания.

Ночью всех заключенных подняли по тревоге. Выстроили, пересчитали дважды — одного недостает. Сбежал! Оказалось, недосчитывались моего земляка, который сказал вроде в шутку: «Скоро увидите "большого беглеца"».

Дали отбой. Только я лег, подошел дневальный: «Бойко, вас вызывают в штаб...» Помолился я и пошел.

— Куда ты дел Ивана? — так звали сбежавшего заключенного.

— Я спал, ничего не знаю.

— Ты с ним дружил! К тебе днем кто-то приезжал, ты переговаривался. На трассе видели машину. Ты оказал ему содействие в побеге!

— Ничего я не знаю.

Отправили меня в барак, но до утра и весь следующий день то и дело вызывали в штаб и угрожали новым сроком.

У сбежавшего — большой срок — 12 лет строгого режима. По селектору объявили, что сбежал опасный преступник. Пустили на поиск собак, но следы не обнаружили. Собаки кружились на одном месте.

Из лагеря сбежать практически невозможно. Прибыло начальство из Винницы. Выдвигалось две версии: или он сбежал при содействии Бойко, или Бойко принес Ивана в жертву.

Три дня нас не выводили на работу, вскрывали все канализационные люки, спустили 50 кубов воды из пожарного водоема, надеялись на дне найти труп Ивана якобы принесенного мной в жертву. Устроили тщательнейший обыск везде,— ничего не обнаружили.

Предполагали, что я, договорившись с вахтерами, все же посодействовал его побегу.

«Не верю, что Иван сбежал сам,— утверждал начальник лагеря. — Если не Бойко, то как он мог уйти?!»

На третий день сообщили, что Ивана сняли с поезда и вернули в лагерь. Начальство в недоумении допрашивало: «Покажи, как ты смог сбежать!»

Иван был отличным спортсменом. Как только охранник на вышке отошел, он легко перепрыгнул с помощью шеста через запретную зону. Чтобы скрыть следы, пошел с шестом по реке. Нашел переправу, бросил шест, пришел на станцию, сел в поезд и поехал. На станции Козлятино он выглянул из окна вагона, чтобы сориентироваться, где находится. Его заметили, так как железнодорожников в первую очередь предупредили, что сбежал опасный преступник. Ивану добавили срок: три года строгого режима за побег.

Ивана, конечно, допрашивали:

— Помогал ли тебе Бойко?

— Бойко даже не знал о моих планах.

После этого начальство изменило ко мне отношение, прекратили угрожать: «Добавим срок! Сгноим!»

●

В лагере работал цех по выпуску железобетонных изделий и при нем — котельная. Сантехник, обслуживающий ее, освободился, а другого не могли найти. Оборудование без присмотра пришло в негодность. Цех уже угрожали опломбировать, как аварийный. Начальство озадачилось: именно этот цех давал лагерю наибольшую прибыль. Пригласить меня они опасались. В деле значится: «Использовать на тяжелых работах». Долго они утрясали этот вопрос и решили, чтобы я работал там и сантехником, и кочегаром, а летом сделал ремонт. Работать в котельной, конечно, намного легче, чем с гранитом,— так Господь, вопреки жестоким предписаниям, облегчил мое пребывание в лагере.

А тут в поселке, прилегающем к лагерю, вышел из строя котел. Зима. Холодно.

— Бойко, у нас ЧП! Выручите нас. Женщины из поселка заявили: не сделаете котел, детей приведем в ваш кабинет греться!

— Поселок-то — за зоной! И я не знаю, что там за котлы,— не решался я.

— Мы вас проведем, посмотрите.

Повели меня под конвоем в поселок. Осмотрел я котлы: универсальные, чугунные, но оттого, что их вовремя не промывали, образовался большой слой накипи и котел прогорел снизу. Чугун не заваришь, нужно менять котел.

— Бойко, мы созвонились с Вознесенском, нам сказали, что вы делали котлы, сделайте и нам.

— Без проверки из котлонадзора я не имею права.

— Это наши проблемы. Вы сделайте котел.

Я согласился. В поселок меня водили под конвоем. Я замерил все конструкции и в лагере сделал котел. Перевезли его в котельную поселка. Устанавливал я его сам и подключал сам — слава Богу, греет! Все были довольны, и мне намного легче стало работать. Так до отправления на ссылку я работал в лагере сантехником.

(Продолжение следует.)

1972 г. Н. Е. Бойко (крайний слева), прохаживаясь, беседует с заключенным о Боге в лагере строгого режима в с. Ладыжино Винницкой области Гайсинского района. Здесь наш дорогой узник изнемогал от невыносимо тяжелой работы на гранитном карьере

Не оскорбляйте Духа Святого

(Проповедь в христианском молодежном лагере)

«Неужели вы не знаете, что, кому вы отдаете себя в рабы для послушания, того вы и рабы, кому повинуетесь, или рабы греха к смерти, или послушания к праведности?» (Рим. 6, 16).

Если бы молодых друзей, прибывших в христианский лагерь, спросили: «На чьей вы стороне? Перед кем желаете склонить голову?»,— не сомневаюсь, ни один бы не осмелился сказать: я хочу служить греху и быть рабом дьявола. Ни один. Но так ли это на самом деле?

Большинство молодых христиан ни холодны, ни горячи. По милости Божьей они покаялись и, став на христианскую тропу, получили запечатление Святым Духом (Еф. 1, 13—14). Радуются, что имеют спасение и являются наследниками Царства Божьего и — на этом успокоились. Богато одеваются, сытно едят, а духовно нищи. Братья не ревнуют о проповеди, не изучают Слово Божье, трудятся в церкви и в братстве ленятся. Рабами послушания их не назовешь, но они и не рабы греха.

Причину теплого духовного состояния я вижу в том, что самовольной плотской жизнью они оскорбляют Духа Святого, не сознавая, к каким последствиям это приведет. Слово Божье предупреждает: «Не оскорбляйте Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления» (Еф. 4, 30).

Оскорбить Духа Святого можно равнодушным к Нему отношением. Знаю семью, где сложились напряженные отношения, хотя муж — примерный хозяин, содержит семью, в доме и во дворе у него порядок, а жена плачет.

«Братья, я не знаю, что ей еще нужно? Все в доме есть, я ее не обижаю...» — беседуя со служителем, объяснял муж.

«Да, он много работает, деньги домой приносит. Мы не ссоримся, но он никогда не поинтересовался: здорова ли я? Какое мое духовное состояние? Как я провела день?..» — сквозь слезы пояснила жена.

Молодые друзья! Вы можете посещать богослужения, молиться по обыкновению утром и вечером. Явных грехов за вами не числится, и вы считаете, что этого вполне достаточно. В то же время жажда иметь близкое общение с Богом вашему духу неизвестна, и вы об этом не печалитесь. Простор для действия Духа Святого в вашем сердце не открыт. Такое невнимание и есть оскорбление Духа Святого.

Трудно не заметить факты, что молитвенная жизнь у молодых братьев и сестер нередко чрезвычайно слабая. В церкви, в христианском лагере вслух молятся немногие, а если и молятся, то со скорбью замечаешь, что молится ум, а не сердце.

Юный человек пришел к проповеднику узнать, в чем сила его проповедей. Встретила его жена проповедника и пояснила, что муж занят.

— Хорошо, я подожду.

— Он молится,— уточнила жена.

— Ничего-ничего. Это же недолго,— и стал ждать.

Полчаса прошло, час минул, а проповедник не выходил.

— Может быть, он ушел и вы не заметили? — забеспокоился юноша.

— Нет-нет, он молится.

Прошло два часа, а проповедник молился. Юноша понял секрет успеха проповедника и, прощаясь, сказал: «Передайте ему сердечный привет и скажите, что я получил исчерпывающий ответ на свой вопрос...»

Оскорбляют Духа Святого молодые христиане тогда, когда сами устраивают личную жизнь, не советуясь с Богом и не ища руководства Духа Святого. Обычно как поступают? На молодежных общениях или в христианских лагерях братья присматривают себе будущих спутниц жизни, а сестры надеются во время таких встреч попасть в поле зрения тех, кому симпатизируют.

Когда служителям передают записки с просьбами: «Помолитесь о сестрах, кому уже за 25 лет...» — это конечно же говорит о том, что эти сестры тяготятся тем, как ведет их Бог, и думают, что Бог о них забыл. Это недоверие тоже оскорбляет Духа Святого.

Проходил у нас на Кавказе летний христианский лагерь, и братья оставили меня дежурным служителем: отвечать на телефонные звонки, встречать приезжающих. Звонит молодой брат: «Григорий Васильевич, я хочу сделать предложение такой-то сестре, какого вы о ней мнения?» Следующий звонок — сестра спрашивает: «Брат намеревается предложить мне руку и сердце. Хочу узнать заранее, на каком он у вас счету?»

Скорбит мое сердце: почему в первую очередь не советуются с Богом? Почему не ищут прежде водительства Духа Святого? Значат ли что мои советы? Разве можно ручаться за человека? Ответил брату и сестре: «Ищите ответа на коленях. Молитесь Богу и слушайте, что Он вам скажет». И понимаю, чаще всего молодые христиане напрягаются узнать волю Божью только в устройстве семьи, ясно представляя: это же на всю жизнь! А в обыденных делах никогда Бога не спрашивали и не спрашивают. Неудивительно поэтому, что и в поворотных моментах жизни они не могут узнать, что̀ угодно Богу. Научитесь понимать Божий голос и повиноваться Ему, если даже Его ответ противоречит вашим желаниям. Не оскорбляйте Духа Святого пренебрежением Его водительства в простых ежедневных нуждах. Повинуйтесь Духу Святому в малом, и тогда у вас не будет проблем в разрешении ключевых вопросов.

Насколько же блаженней поступают те, кто ищет прежде Царства Божьего (Матф. 6, 33), кто не прельщается внешней красотой и показным благочестием. Напускная святость — как трость надломленная, на которую нельзя опереться, как дым, рассеивающийся при первом дуновении ветра. На богослужениях все милы и хороши, а в жизни часто бывает наоборот, и обман, обнаружившись, приводит молодые семьи к расстройству.

Как служители, призванные Богом заботиться о духовном благополучии народа Господнего, мы посещаем многие семьи. Иногда заранее созваниваемся, чтобы застать хозяев дома. Приезжаем — в доме чистота. Видно, что ее навели только-только. Если бы не предупредили, обстановка была бы другая. Нужно, чтобы в семье наводился порядок не ради служителей, а ради Господа. Чтобы Духу Святому было приятно постоянно обитать и в сердце, и в доме христиан.

Поведение и одежда иных молодых христиан свидетельствуют, что они не сознают того, что этим огорчают Духа Святого. Глядя на них, служители скорбят и знают: прежде чем подражать миру, они уже духовно опустошились. Слушаешь иногда их артистичное пение и скорбишь: такое пение не пробудит душу грешника и, конечно, оскорбляет Духа Святого.

Сегодня широко распространено еретическое учение якобы христианин, однажды запечатленный Духом Святым, не потеряет спасение и Дух Святой не оставит его, даже если он будет грешить. «Ты никогда не погибнешь и все равно вернешься к Богу!» — лукаво обнадеживают еретики. Поверьте, это сатанинская ложь!

Христианин без Духа Святого — погибший человек. Он — медь звенящая (1 Кор. 13, 1). «Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его» (Рим. 8, 9). Серьезное предупреждение! Был — дитя Божье, а без Духа Святого — ты уже никто, ты уже не Христов. Чей же тогда? И какова твоя участь?

Мне молодежь передала записку с просьбой: «Расскажите что-нибудь интересное». Знаете, я считаю, что самое интересное, самое главное и неотложное — покориться зову Духа Святого. Не оскорблять Его. Нуждаться в Нем.

Дух Святой необходим нам постоянно. Когда вы читаете Библию, никто, кроме Духа Святого, не объяснит вам прочитанное (2 Петр. 1, 20); пожелаете куда-то пойти или поехать — никто вам точней, чем Дух Святой, не скажет, нужно это делать или нет (2 Цар. 5, 22—25); личный ли вопрос решается — никто, кроме Духа Святого, не вышлет вам навстречу богобоязненную христианку, в которой уверено будет сердце ваше во все дни жизни (Притч. 31, 11). «...Разумная жена — от Господа» (Притч. 19, 14).

Прошу вас, дорогие друзья, проверьте себя: не оскорбляете ли вы Духа Святого? Если совесть неспокойна, исправьте сердечным покаянием свое отношение к Духу Святому. Просите прощение, пока Господь обличает ваше сердце, исповедуйте грех пренебрежения Духом Святым.

«Итак мы — посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает чрез нас, от имени Христова просим: примиритесь с Богом» (2 Кор. 5, 20).

Г. В. КОСТЮЧЕНКО

«Оба... праведны пред Богом...»

Лук. 1, 6

Евангелист Лука со свойственной ему исследовательской тщательностью обстоятельно знакомит нас с благословенной семьей священника Захарии: «Во дни Ирода, царя Иудейского, был священник из Авиевой чреды, именем Захария, и жена его из рода Аронова, имя ей Елисавета. Оба они были праведны пред Богом, поступая по всем заповедям и уставам Господним беспорочно» (Лук. 1, 5–6). Приятная духовная гармония этой необыкновенной супружеской четы была обусловлена главной причиной: оба ходили праведно перед Богом, то есть были безупречны в поступках, беспорочны в соблюдении как отдельных постановлений закона Моисеева, так и всех уставов Господних.

Захария и Елисавета, движимые любовью к Богу, до глубокой старости служили Ему чисто, искренне, без колебаний и отклонений от Божьих уставов. В вере оба были тверды.

Захарии, как повествует Евангелие, во время каждения в храме явился Ангел Господень и принес ответ на его молитву. Возможно, Захария, как и праведный Симеон, чаял утешения Израилева и ожидал прихода Избавителя Мессии. А еще Захария мог возносить молитву, как праотец Авраам: «Владыка Господи! что̀ Ты дашь мне? я остаюсь бездетным...» (Быт. 15, 2). Ангел Гавриил, предстоящий пред Богом, возвестил ему: «...жена твоя Елисавета родит тебе сына, и наречешь ему имя: Иоанн... он будет велик пред Господом... и многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их; и предъидет пред Ним в духе и силе Илии...» (Лук. 1: 13, 15–17).

Весть была настолько радостной и неожиданной, что Захарии трудно было поверить в ее исполнение. За это он был наказан: не мог говорить до того дня, когда родился сын.

Неизвестно, сообщил ли Захария Елисавете заранее, какое имя будет наречено новорожденному, но Елисавета первая сказала: «...а назвать его Иоанном». Родственники не соглашались: «Никого нет в родстве твоем, кто назывался бы сим именем». Когда же знаками спросили Захарию, «он потребовал дощечку и написал: Иоанн имя ему. И все удивились». Чему? Необычности имени? Или совпадению желаний отца и матери? Если Елисавета прежде узнала от мужа, какое имя будет у сына, то послушание ее весьма похвально даже в этой, для кого-то бытовой, мелочи. Но если Елисавета поняла волю Господню по откровению Духа Святого, то благочестие ее воистину велико! Только в такой семье и мог родиться величайший пророк – предтеча Господа нашего Иисуса Христа.

И в наших семьях могут рождаться благословенные дети, которых Господь может употребить для ответственного служения Своему народу. Но для этого необходимо мужу и жене быть непорочными, чистыми, святыми, водимыми Духом Святым.

В посланиях Апостола Павла Тимофею и Титу приведены требования, каким должны соответствовать служители (пресвитер, диакон), чтобы не дать повод злословить дело Божье или порочить церковь. Нельзя не заметить, что пригодность служителей к духовному труду определяется в Писании еще одним важным фактором – достойным поведением жены каждого из них. После довольно обширного перечня условий, обязательных для исполнения служителями, сказано: «Равно и жены их должны быть...» – и снова – перечень условий, необходимых для соблюдения сестрами-женами (1 Тим. 3, 11).

Христианская семья немыслима без единодушной искренней веры в Господа обоих супругов. Обязанности у мужа – одни, у жены – другие. Если же они оба любят Господа и действуют в одном духе, семья состоится при любых обстоятельствах. Лично я не представляю, как можно жить, не имея общности духа с женой?! Это не жизнь, а жалкое существование.

Рядовой член церкви, семьянин, обеспечивает семью материально, содержит детей в послушании. Он свободен от духовной ответственности за церковь. Служителю же приходится, образно говоря, вести брань одновременно «на двух фронтах»: отвечать и за семью, и за церковь, как некогда Иоаву – главе военачальников в войске Давида.

Иоав, увидев себя окруженным неприятельским войском спереди и сзади, вовремя сориентировался: разделил отборных воинов на два отряда. С одним выступил сам, а другой поручил брату своему Авессе и попросил: «Если Сирийцы будут одолевать меня, ты поможешь мне; а если Аммонитяне тебя будут одолевать, я приду к тебе на помощь; будь мужествен, и будем стоять твердо за народ наш и за города Бога нашего, а Господь сделает, что̀ Ему угодно» (2 Цар. 10, 11–12).

Неоценимое благо, когда жена служителя на своем «втором фронте» действует в согласии с мужем, в послушании. Да, глава семьи большую часть времени отдает служению – иначе и быть не может. Жена на это не сетует и не бросит упрек: «Не успеваешь все сам сделать, нанимай людей! Но чтобы в доме все было устроено!» Нет, оба они единодушны и служение в церкви не переставляют на второй план.

Примером живого упования на Бога может послужить еще одна ветхозаветная семья – Авраам и Сарра. Много общего у них с семьей Захарии и Елисаветы. Обе супружеские четы долгие годы пили горькую чашу поношений за бездетность, а затем чудесным образом были вознаграждены за то, что не изнемогли в вере, не поколебались в обетовании Божьем неверием (Рим. 4, 18–21).

Вне сомнения, Авраам скорбел, что Бог не дал ему потомства. И когда пришел угодный Богу час, Он «вывел его вон и сказал: посмотри на небо, и сосчитай звезды, если ты можешь счесть их... столько будет у тебя потомков» (Быт. 15, 5). Звезд на небе – мириады, значит, и потомство Авраамово никто пересчитать не сможет.

Время шло и неумолимо серебрило волосы, а долгожданный наследник не появлялся. Годы томительных ожиданий удручали. Однако Авраам в своем затянувшемся ожидании не пошел дальше слов: «Неужели распорядитель в доме моем, этот Елиезер из Дамаска, будет наследником?» Сарра же в своем нетерпении зашла далеко... История с Агарью и ее сыном от Авраама, Измаилом, тяжелым бременем легла на плечи не только Сарры, но и на ее бесчисленных потомков. Свидетельством тому – кровопролитные нескончаемые войны. Измаил до сих пор «между людьми, как дикий осел; руки его на всех, и руки всех на него...» (Быт. 16, 12).

Презрение, какое пришлось нести Сарре от служанки-египтянки и насмешника Измаила, по-видимому, не раз вызывали у нее слезы раскаяния и горького сожаления: «Стоило ждать еще и еще, только бы обойти эту печальную историю с Агарью... Если бы можно было вернуть то время, я никогда бы не огорчила Бога своим недоверием и теперь не ведала бы никаких проблем...»

Дорого приходится и нам расплачиваться за своевольные решения. Истинное сокрушение иногда созревает слишком долго. Сначала сыплются несправедливые упреки: «В обиде моей ты виновен...» (Быт. 16, 5). И лишь перенесенные позже страдания смиряют дух и доставляют мирный плод праведности (Евр. 12, 11). Десять в семье детей, двенадцать – сколько Господь определил – всех будем принимать с покорностью. Древняя история Авраама и Сарры учит нас доверять Богу до конца и своим нетерпением, ропотом не создавать ни для себя, ни для детей ненужных, порой неразрешимых, проблем.

На ошибках семьи Иакова тоже можно многому научиться. После тяжелого 20-летнего пребывания в Харране Бог сказал Иакову во сне: «...Я вижу все, что̀

Лаван делает с тобою... Теперь встань... и возвратись в землю родины твоей» (Быт. 31, 12–13). Лия и Рахиль согласились уйти без возражения. Но! Тайно покидая дом отца, Рахиль, ничего не поведав мужу, похитила идолов (домашних богов) Лавана. Если бы она знала, что этим поступком она поставила под угрозу не чью-то, а собственную жизнь! Если бы Иаков на минуту предположил, что подобное могла совершить его любимая жена, разве в пылу огорчения приговорил бы ее к смерти?! Оскорбленный унизительным, совершенно напрасным, как ему казалось, подозрением тестя Иаков в раздражении произнес: «У кого найдешь богов твоих, тот не будет жив» (Быт. 31, 32). Трудно представить, как и кто поднял бы руку на виновницу, если бы Лаван обнаружил похищенных идолов... Но резкое, невероятно поспешное, крайне самонадеянное, а по сути – трагичное слово было озвучено перед Богом, перед детьми и родственниками. И оно, к великой печали Иакова, позже сбылось: Рахиль умерла при появлении на свет Вениамина...

Каждое наше слово имеет силу. «От слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься» (Матф. 12, 37). Непростительно легкомысленно мы иногда относимся к тому, что говорим! Беседуя с людьми своего возраста, мы еще стараемся взвешивать слова, а по отношению к детям довольно часто не контролируем, что̀ произносим. Случается, такое слово вылетает из уст утомленной матери или отца, что стыдно вспоминать. А вспоминать необходимо, и каяться за обидные слова нужно. Исповедоваться нужно, если обличает Господь и неспокойна совесть. Открыть и осудить свой грех нужно, чтобы дерзкие слова родителей не воплотились в поступки и не повлекли за собой нежелательных последствий.

Этот случай из жизни Иакова учит нас не ручаться ни за детей («мой ребенок никогда этого не сделает!»), ни за самых близких. «Зло причиняет себе, кто ручается за постороннего; а кто ненавидит ручательство, тот безопасен» (Притч. 11, 15).

Когда муж и жена следуют за Господом заповеданным Им путем, не уклоняясь на широкий путь, когда поступки их праведны, они ничего не скрывают друг от друга и действуют согласованно, то и ручаться никогда не придется.

Первая Богом созданная семья была совершенной. «...Бог сотворил человека правым...» (Еккл. 7, 29). Адам и Ева оба были наделены свободной волей делать добро. Бог запретил им делать только то, что обернется для них вечной смертью. Послушание – вот единственное, что Бог потребовал от венца творения. И сделал это с той целью, чтобы они не лишились высокого блаженства, в котором пребывали.

Послушание – благородный и благодарный труд, постоянно увеличивающий наше временное и вечное счастье. Но взгляните, как тяжело нам ходить в послушании перед Богом и друг перед другом! Своевольничать, как бы ни звучало это ужасно,– людям легче. Что такое непослушание? – Это внутренний осознанный бунт против святых Божьих повелений, касаются ли они внутренней жизни церкви и ее независимости от мира или богоугодного хождения мужа и жены в личной жизни.

Непослушание – это начало мятежа против Самого Бога, и Ева подняла его первой (1 Тим. 2, 14). Одна, без мужа она осмелилась обсуждать с дьяволом справедливость Божьих заповедей! Итог оказался роковым.

Не с этого ли греховного желания: быть независимой, считать себя вправе принимать тайные, несогласованные с мужем решения начинается распад любой семьи, разрыв единой личности, которой стали вступившие в брак?!

Непослушание Евы многим кажется делом ничтожным. Велико ли преступление в том, что она вкусила запретный плод сама и предложила мужу?! А на деле? Непослушание Богу обернулось тягчайшим преступлением, которое привело к вселенской катастрофе и стоило великих страданий и крестной смерти Сыну Божьему, нашему единственному Искупителю.

Благословенное будущее у той семьи, где и муж, и жена – оба праведны перед Богом! Оба стараются ни в чем не нарушить заповеди Божьи. Оба прилагают усилия исполнять волю Божью не от случая к случаю, а постоянно и во всем. Оба стремятся сохранить совесть и сердце чистыми. При этом никто из них не заявит: «Я без греха! Я не ошибаюсь!» «Все мы много согрешаем...» (Иак. 3, 2). Если даже ничего не замечаем за собой, тем не оправдываемся (1 Кор. 4, 4). Воистину праведен лишь тот, кого Бог по Своей милости делает праведным через веру во Христа Иисуса (Рим. 3, 24–26).

«Глас радости и спасения в жилищах праведников...» (Пс. 117, 15). Наши дома наполнятся ликованием, наши дети будут благословенны, если оба родителя будут праведны перед Богом, поступая по всем заповедям и уставам Господним беспорочно!

О. В. ПЕРЕБИКОВСКИЙ

Прелюдия к вечности

Век людской — недолгий век,
Су́етности волн разбег.
Среди них — золотоцвет:
Богу дан святой обет!

Жизнь земная коротка!
Проживи хоть лет до ста —
Очень мал отрезок дней!
Нам дороже путь длинней.

Почему так жизнь мани́т,
Как безу́держный магнит? —
Вечный дух нам Богом дан!
Время для него — аркан.

Дней стремительный отсчет
Бойкой речкою течет...
Но! Есть маленькое «но»,
Небо в нем отражено:

Жизнь прожить не для себя,
А для Господа Христа!
Что имеем — все отдать
Царство Божье расширять!

Вот поэтому, смирясь,
Без фальшивости прикрас
Много верст спешим пройти
С Божьей помощью в пути!

В Новый год что пожелать? —
Жизнь-экзамен сдать «на пять»!
Святость пусть войдет в зенит!
Колокол хвалы — звенит!

Ушел невозвратно еще один год.
На смену ему новый час настает.
Что ждет впереди? Кто откажется знать? —
Безумье толкает судьбу предсказать.

Но нет в этом тайны совсем никакой!
Взойди во святилище чуткой душой,
С вершины его в даль веков посмотри:
Что нового здесь? — Все, как в прежние дни...

Сменяют друг друга рожденье и смерть,
Соседствуют горе, веселье и смех,
Что было вчера — повторяется вновь,
Как будто в кольце неразрывных оков.

Старо́ все под солнцем! И время само,
Седое от древности, Богом дано
Напомнить живущим, как коротка нить!
Вот солнца восход, вот закат — и вся жизнь!

Всего лишь прелюдия к вечности — дни.
К небесным высотам душой воспари:
Спасение в Боге! К Нему поспеши!
Бессмертия жемчуг от Бога прими!

При кончине века

Вершины гор осунулись от боли...
Я слышу стон израненной земли —
Багровая от пролитой крови...
О, кто облегчит тяжесть этой доли?..

Главу устало солнце опускает,
Неудержимо плачут облака...
Да разве горе облечешь в слова? —
Перо в оцепененье замирает.

Какие беды мир еще постигнут? —
Рыдает неутешно дух в груди.
А горя смерч кружится впереди,
Зло апогея вот уже достигнет.

О войнах слух разносится повсюду...
«Не ужасайтесь,— Слово говорит,—
Всему тому сбываться надлежит,
Злосчастья до кончины века будут.

Вас предадут на пытки и мученья,
Прельстятся многие и отойдут...
Дни тяжкие и скорбные придут,—
Но верные войдут в ковчег спасенья.

Коль даже брат поднимется на брата,
На смерть друг друга станут предавать,
И будут ненавидеть, убивать —
Не ужасайтесь! Жало смерти снято!»

Один вопрос сознание тревожит —
Я слышу голос Бога в тишине:
«Приду, найду ли веру на земле?
Найду ли тех, в ком зло не превозможет?..»

На Господа... я возложил упование мое, чтобы возвещать все дела Твои

Псалом 72, 28

Магаданская обл.

г. Тула. Восстановление взорванного молитвенного дома

г. Балашиха, Московская обл.

Любучанская церковь МСЦ ЕХБ в день праздника Жатвы на месте сожженного дома молитвы. 19 сентября 2004 г.

